

К

КАБАЛЕРОВ Петр Афанасьевич (1746 - 1773) - прапорщик, офицер гарнизонных войск в Оренбургской губернии (2).

В 1773 г. служил в гарнизоне Нижнеозерной крепости под началом ее коменданта премьер-майора З.И.Харлова. После взятия крепости войском Е.И.Пугачева повстанцы казнили Кабалерова вместе с Харловым, прапорщиком А.И.Фигнером, комендантским писарем А.Скопиным и казачьим капралом Бикбаем Усмановым (3).

Кабалеров упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 19, 152, 778; 2. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.447, л.39-40; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.70-81.

КАДАНЦОВ Петр Федорович (1752 - не ранее 1776) - копиист Оренбургской пограничной таможни (2).

Утром 18 октября 1773 г. Каданцов с большой группой фуражиров выехал из осажденного Оренбурга на левый берег Яика, чтобы забрать сено, находившееся на лугах вблизи Менового двора. Там некоторых из фуражиров, а в их числе и Каданцова, схватили казаки-повстанцы и увели к Е.И.Пугачеву под Бердскую слободу. Четыре дня спустя, 21 октября, ему удалось сбежать и возвратиться в Оренбург.

Каданцов упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.233; 2. Духовная роспись прихожан Благовещенской церкви в Оренбурге за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.93

КАЗАНСКИЕ ВОРОТА - въезд в городскую крепость Уфы со стороны Казанского тракта.

Во время пугачевской осады Уфы у этих ворот располагался Казанский пикет - команда капитана С.С.Кублицкого из отставных солдат и офицеров, казаков и ополченцев с двумя пушками. Во время приступов пугачевских отрядов И.Н.Зарубина-Чики к Уфе 22, 23 декабря 1773 и 25 января 1774 Казанские ворота атакывались повстанческой конницей и пехотой на лыжах. Атаки были отбиты с помощью подоспевших частей городского гарнизона (2).

Казанские ворота упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. Вып.1. С.303, 315, 320, 321.

КАЗАНЬ - СИМБИРСК - четвертый этап оренбургской поездки А.С.Пушкина.

Из Казани Пушкин выехал утром 8 сентября, в Симбирск прибыл к вечеру 9 сентября 1833 г.

По Ю.Л.Славянскому ("Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал", Казань, Татарское книжное издательство, 1980), маршрут был следующим:

Казань - д.Ометьево (Аметево) - с.Воскресенское - д.Усады - с.Гурьево (Гурьевское или Столбищи) - д.Сапуголи (Сапугалы или Сапуга, почт.ст.) - с.Нармонка (ранее Нармацкое) - с.Дятлово (Кибеч) - с.Укреч (Рождествено) - г.Лаишев (почт.ст.) - д.Епанчино (почт.ст.) - переправа на левый берег Камы у д.Атабаево (Табаево) - с.Измерь (Азмери, или Измери Татарские, почт.ст.) - г.Спасск (почт.ст.) - с.Болгары (Булгары или Успенское, почт.ст.) - д.Комаровка - переправа на правый берег Волги - г.Тетюши (почт.ст.) - проселком через д.Колунец - с.Богдашкино - д.Большие Тарханы - д.Соплевка - с.Вышка (Вышки) - Симбирск.

Протяженность маршрута составила 239 верст.

КАЗАЧЬИ ЛУГА - название пойменных лугов на левом берегу Сакмары, в пяти верстах к северо-востоку от Оренбурга.

На лугах вели заготовку сена оренбургские и бердские казаки; в начале октября 1773 тут располагался первый лагерь войска Е.И.Пугачева, подступившего к городу-крепости.

Казачьи луга упоминаются Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). О них же говорится в "Летописи" П.И.Рычкова (3) и в записках И.И.Осипова (4).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. Там же. С.24; 3. Там же. С.222; 4. Там же. С.554.

КАЙГОРОДОВ (Иванов) Иван Иванович - капрал Тобольской гарнизонной роты.

С середины октября 1773 г. он участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева, посланной из Тобольска на помощь Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Утром 27 ноября команда вступила в Ильинскую крепость. Вечером следующего дня эта крепость была атакована отрядами Пугачева. В ходе завязавшегося боя, при артиллерийской перестрелке сторон, Кайгородов был ранен пушечной картечью в лицо. Утром 29 ноября Пугачев возобновил штурм. В этом бою капрал не участвовал, так как вместе с другими ранеными укрывался в солдатской казарме, однако он был свидетелем захвата крепости повстанцами.

30 ноября Пугачев увел свои отряды под Оренбург, оставив в разгромленной и полусожженной Ильинской раненых из команды Заева (в их числе и Кайгорода). День спустя в крепость вступила конная команда, посланная генералом С.К.Станиславским. Она забрала раненных и 3 декабря доставила их в Орскую крепость. В тот же день на допросе в Орской комендантской канцелярии Кайгородов дал показания (3).

Среди архивных заготовок Пушкина хранится выполненный им краткий конспект

протокола допроса Кайгородова (1). Этот источник был использован в четвертой главе "Истории Пугачева" при описании боевых действий, происходивших у Ильинской крепости (2). Следует заметить, что у Ильинской крепости (2). Следует заметить, что в конспекте Кайгородов назван "Ивановым" (не по фамилии его, а по отчеству).

1. Пушкин. Т.IX. С.695, 696; 2. Там же. С.35; 3. Протокол показаний И.И.Кайгородова на допросе в Орской комендантской канцелярии 3 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.374-375 об.

КАЙДАЛОВ Николай Александрович (1817 - не ранее 1881) - московский купец.

В 1833 г. он приезжал по торговым делам в Оренбург и, судя по опубликованным в 1880 воспоминаниям, стал очевидцем посещения А.С.Пушкиным Бердской станицы 19 сентября. Кайдалов жил у казачки-вдовы Гребеншиковой, сын которой Иван Васильевич был атаманом (начальником) этой станицы, и пригласил квартиранта съездить в станицу, чтобы посмотреть на знаменитого столичного поэта.

К его приезду в станичное правление созвали бердских казаков, казаков и казачек - современников Пугачевского восстания. Вскоре туда явились Пушкин и сопровождавший его Даль. Пушкин подсел к столу, развернул записную книжку и стал спрашивать о "Пугачевщине". Одна старушка (Кайдалов не называет ее имени, но, несомненно, то была Ирина Афанасьевна Бунтова) многое порассказала поэту и "спела или проговорила песню, сложенную про Пугачева, которую Пушкин и просил повторить". Прощаясь со стариками, он одарил их серебряными монетами. По свидетельству Кайдалова, гость не понравился суеверным бердским старикам, а особенно старухам. Неприятное впечатление на них произвело то, что Пушкин, войдя в комнату, не снял шляпу и не перекрестился на иконы. Всех поразили длинные его ногти, из-за чего некоторые посчитали его за "антихриста", и даже отказались брать от него деньги - новенькие, недавней чеканки, блестящие серебряные монеты, полагая, что они либо "антихристовы", либо фальшивые (1).

Воспоминания Кайдалова интересны по ряду подробностей о посещении Бердской станицы Пушкиным, так как дополняют то, что известно по свидетельствам других очевидцев - В.И.Даля, А.Т.Блиновой и И.А.Бунтовой (в пересказе Е.З.Ворониной).

1. "Современные известия" (Москва). 1880, №164. В 1900 г. воспоминания Н.А.Кандалова были перепечатаны в Оренбурге, "пушкинском выпуске" Трудов ученой архивной комиссии (Вып.6. С.213-215).

КАЛАШНИКОВ Гаврила Михайлович (1814 - не ранее 1838) - камердинер А.С.Пушкина, сопровождавший его в путешествии по пугачевским местам Поволжья и Оренбургского края в 1833 г. Гаврила был сыном М.И.Калашникова, управителя болдинских поместий Пушкиных, и родным братом "крепостной любви" Пушкина Ольги Калашниковой. В услужение к Пушкину его отправили из Болдина весной 1832 (1). Гаврила обладал характером развязным и своевольным. Пушкин не раз жалел о том, что взял этого человека в спутники для многодневной и дальней поездки на Урал. 19 сентября 1833 в письме к жене из Оренбурга он сетовал: "Одно меня сокрушает: человек мой. Вообрази себе тон московского канцеляриста, глуп, говорлив, через день пьян, ест мои холодные дорожные рябчики, пьет мою

мадеру, портит мои книги, по станциям называет меня то графом, то генералом. Бесит меня, да и только" (2).

Приехав в начале октября из оренбургской поездки в Болдино, поэт провел здесь более пяти недель в усиленных литературных трудах. Оказавшись без барского присмотра и пользуясь служебным положением отца, Гаврила дал волю своему нраву и стал притеснять односельчан. В конце того месяца крестьяне подали Пушкину прошение с жалобой на Калашниковых, где, в частности, писали, что Гаврила, самовольно забирая у них хороших рабочих лошадей для верховых скачек, крайне изнуряет их; он же, Гаврила, вызвал в село исправника с полицейскими, которые выпороли розгами крестьян-стариков в наказание за намерение подать жалобу на управителя М.И.Калашникова, приведшего их "в великое разорение" (3).

Недовольство Гаврилой нашло выход в инциденте, происшедшем в середине ноября на пути из Болдина в Петербург. При выезде из Москвы, где Пушкин гостил у своего друга П.В.Нащокина, поэт высадил вдребезги пьяного Калашникова из возка и уехал, оставив того посреди дороги. Об этом событии Пушкин поведал в письме от 24 ноября к Нащокину: "При выезде моем из Москвы, Гаврила мой был так пьян и так меня взбесил, что я велел ему слезть с козел и оставил его на большой дороге в слезах и в истерике; но это все на меня не подействовало" (4). О финале этой истории рассказал Нащокин. Утром того дня, по отъезде Пушкина, он на лестнице своего дома обнаружил спящего Гаврилу. На вопрос, как тот очутился здесь, пушкинский слуга объяснил, что Александр Сергеевич "спихнул его с козел за то, что он был пьян, и приказал ему отправиться к Нащокину". В последующие годы Гаврила жил в Болдине, где и был отдан в рекруты (5).

1. Письмо М.И.Калашникова к А.С.Пушкину от 15 марта 1832 г. // Пушкин. Т.XV. С.17; 2. Там же. С.81; 3. Там же. С.91, 92; 4. Там же. С.96; 5. Щеголев П.Е. Пушкин и мужики. М., 1928. С.169, 170, 264, 268.

КАЛМЫКОВ Григорий Андреевич (1717-1773) - капитан Ставропольского гарнизонного батальона.

Происходил "из посадских детей", в военную службу вступил в 1738, в поручики был произведен в 1757, участвовал в Семилетней войне, в 1763 получил чин капитана. С того времени служил в гарнизонных командах Оренбургской губернии (6).

С конца октября 1773 Калмыков вместе с солдатами и офицерами Ставропольского батальона находился в походе команды симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева к Оренбургу. Чернышев надеялся прорваться в осажденный город, чтобы оказать помощь его гарнизону, с трудом отбивавшему приступы повстанческих отрядов Пугачева. Но все сложилось по-иному. Утром 13 ноября 1773 его команда невдалеке от Оренбурга была окружена и после недолгого сопротивления капитулировала. Пленных отвезли в Бердскую слободу, где Пугачев предложил офицерам перейти на службу к нему, "императору Петру Федоровичу". Встретив решительный отказ большинства, он приказал казнить полковника Чернышева и более тридцати офицеров его команды. Перед казнью и в момент ее свершения редкостную твердость духа выказал капитан Калмыков. Он громогласно изобличал Пугачева, называя его самозванцем, изменником и тираном, за что был подвергнут особенно мучительной казни: его "пятерили" - отрубили руки и ноги, а после того отсекли голову (7).

В распоряжении Пушкина было несколько источников, содержащих сведения о Калмыкове и обстоятельствах его гибели: "Летопись" П.И.Рычкова (2), официальный список людей, павших от рук пугачевцев (3), протокол показаний очевидца казни офицеров в Бердской слободе солдата Симбирского гарнизона С.Степанова на допросе в Оренбургской губернской канцелярии 14 ноября 1774 (4), книга сенатора А.А.Бибикова о своем отце (5). Все эти источники были учтены и использованы в тексте "Истории Пугачева" (1).

Следует, однако, заметить, что Пушкин, изображая сцену казни Чернышева и офицеров его команды в Бердской слободе, допустил фактическую ошибку. Доверившись неверному свидетельству солдата С.Степанова о том, что среди казненных офицеров был и некий "калмыцкий полковник", поэт перенес на этого полковника-калмыка реальные факты, касавшиеся обстоятельств гибели капитана Калмыкова, заявив, что свидетели, якобы ошибочно, "из сего калмыцкого полковника сделали капитана Калмыкова". На самом деле в этом случае ошибку допустил Пушкин.

1. Пушкин. Т.IX. С.31, 103; 2. Там же. С.249, 251; 3. Там же. С.128; 4. Там же. С.626; 5. Записки о жизни и службе Александра Ильича Бибилова, составленные его сыном сенатором А.А.Бибиковым. СПб., 1817. В экземпляре этой книги, принадлежавшем в свое время Пушкину и хранящемся ныне в Институте русской литературы (Пушкинском Доме), на 263-й странице, где сообщается о гибели капитана Калмыкова, имеются сделанные рукой Пушкина пометы и отчеркивания; 6. Формулярный список офицеров Ставропольского гарнизонного батальона за 1772 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.447. Л.43 об.-44; 7. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.97-104.

КАЛМЫКОВА КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Нижней Яицкой линии на правом берегу Яика, в 238 верстах южнее Яицкого городка.

Охрану крепости в 1773 г. несла команда из 80 яицких казаков с двумя пушками (4). Захваченная отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева, она до конца апреля 1774 находилась во власти повстанцев, а с мая перешла в прежнее административное управление - Яицкой (затем Уральской) войсковой канцелярии.

В 22-х верстах севернее Калмыковой крепости располагался Котельный форпост, охраняемый командой из 25 яицких казаков. Форпост, как и крепость, был выстроен в 1744 у развалин Маринкина городка - становища, в котором в 1614 укрывались низложенная царица Марина Мнишек вместе с атаманом Заруцким и его казаками. Там они были схвачены специально посланным за ними стрелецким отрядом и отконвоированы для расправы в Москву (5).

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о ней имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках М.Н.Пекарского (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Там же. С.600; 4. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 5. Бернадский В.Н. Конец Заруцкого // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Л., 1939. Вып.19.

КАЛМЫЦКИЙ (Калмыков, Калмыцкой) Степан Игнатьевич (1746 - 1774) - бомбардир артиллерийской команды в Оренбурге.

Во второй половине сентября 1773 г. он находился в корпусе бригадира Х.Х.Билова,

посланном из Оренбурга к Илецкому городку для защиты приицких крепостей от захвата войском Е.И.Пугачева. При разгроме корпуса Билова в бою у Татищевой крепости Калмыцкий был захвачен в плен повстанцами и взят на службу к Пугачеву, участвовал в боях под Оренбургом; командуя пушечной батареей, он производил испытания изготовленных на Воскресенском заводе мортир (причем, по его словам, он будто бы намеренно закладывал в испытываемые орудия "излишнюю препорцию пороху, от которой оныя разрывало"). В январе 1774 Калмыцкого перевели в Яицкий городок, где вместе с другими пугачевскими пушкарями обстреливал неприятельский "ретрашамент". В конце марта 1774, узнав о поражении войска Пугачева в битве у Татищевой крепости, бежал из повстанческого лагеря и явился с повинной к Симонову. В начале мая его вместе с другими пленными отконвоировали в Оренбург, где он вскоре и предстал перед следственной комиссией. На допросе Калмыцкий дал подробные показания о службе в войске Пугачева (2). Комиссия приговорила его к наказанию шпицрутенами (7 тыс. ударов). Сразу после экзекуции он умер (3).

Калмыцкий упоминается в записках М.Н.Пекарского (1), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. Следует, однако, заметить, что автор неточно указывает фамилию (именует "Калмыковым"), а кроме того неверно освещает некоторые факты его биографии.

1. Пушкин. Т.IX. С.604, 605, 613, 615; 2. Протокол показаний Калмыцкого на допросе в Оренбургской секретной комиссии в июне 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.203-206 об.; 3. Рапорт оренбургского обер-коменданта генерала К.И.Валленштерна в Оренбургскую секретную комиссию от 1 июля 1774 г. о смерти Калмыцкого. - РГАДА. Ф.349. Д.7252. Л.55.

КАЛОВСКИЙ Максим Васильевич - уфимский дворянин, отставной сержант.

В середине декабря 1773 г. пугачевцы убили Каловского в его деревне под Уфой (2). Каловский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.507; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.316.

КАЛОВСКИЙ Николай Андреевич - офицер Уфимского гарнизона, поручик.

С конца ноября 1773 по 24 марта 1774 он участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. Команде Н.Каловского была вверена позиция у Московской улицы. Участвовала она и в боях при отражении приступов войска атамана И.Н.Зарубина к Уфе, а также в вылазках из города (2).

Каловский упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.508; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.304, 312, 317, 324.

КАЛЬМИНСКИЙ (Карницкий) Дмитрий Николаевич (1752 - 1773) - сержант 7-й легкой полевой команды, расквартированной в Яицком городке.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу был записан в 1766 г., чин сержанта получил в январе 1772; в мае-июне того года участвовал в военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких козаков. Позднее, находясь в гарнизоне Яицкого городка, Кальминский совершил какой-то служебный проступок, за что был "штрафован тростью" и разжалован в рядовые гренадеры, однако в январе 1773-го его снова произвели в сержанты (3).

17 сентября 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов послал Кальминского к командирам крепостей и форпостов Нижне-Яицкой дистанции с предписаниями принять меры к розыску и захвату Е.И.Пугачева и его сообщников. День спустя пугачевцы на одном из форпостов задержали Кальминского и при обыске обнаружили у него пакеты с симоновскими ордерами. Пугачев пожалел и пощадил молодого сержанта, избавил его от казни (на чем настаивали казаки). Узнав, что Кальминский хорошо знает грамоту, он взял его в писари и определил в помощники к своему секретарю И.Я.Почиталину.

Перу Кальминского принадлежат пугачевские указы, посланные в последующие дни в Яицкий городок (19.IX), Илецкий городок (20.IX), Рассыпную крепость (24.IX) и, видимо, по другим адресам. 27 сентября 1773 г. Пугачев овладел Татищевой крепостью. Когда на другой день ему потребовался Кальминский, он узнал, что того накануне утопили казаки-повстанцы по их лютой ненависти к дворянам, хотя погибший дворянином и не был (4).

Кальминский упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в архивных заготовках к ней, в "Дорожной записной книжке" и в путевых "Оренбургских записях" (1). Упоминания о Кальминском имеются в записках М.Н.Пекарского, оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.27, 152, 442, 493, 496, 619, 779; 2. Там же. С. 600, 602; 3. Формулярный список офицеров Оренбургского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.137. Л.663-664; 4. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.81-89.

КАМЕРИНИ Марио (1895 - 1981) - итальянский режиссер-реалист. Среди наиболее значительных его работ послевоенного периода - "Капитанская дочка" (по А.С.Пушкину, 1947 г.).

КАМЕШКОВ Дмитрий (1734 - 1773) - капитан, офицер Тобольского гарнизона (2).

С середины октября 1773 г. участвовал в походе команды секунд-майора Е.Заева из Тобольска к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. При поражении команды Заева в бою с отрядами Пугачева у Ильинской крепости оказался среди офицеров, захваченных в плен, и за отказ перейти на службу к Пугачеву был им казнен (3).

Камешков упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 5, 35, 268, 699; 2. Формулярный список офицеров Тобольского гарнизона за 1773 г. - РГВИА. Ф.490, оп.5, д.324, л.763-764; 3. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб.,

КАМЫШЕВОЕ - озеро в пойме левого берега р.Сакмары, вблизи от впадения ее в Яик. Здесь, у Камышевого озера, с начала октября 1773 г. находился лагерь одного из отрядов войска Е.И.Пугачева, осаждавшего Оренбург.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.517, 625; 2. Там же. С.222.

КАМЫШ-САМАРА - правый приток Яика, впадающий в него возле Татищевой крепости.

В конце 1730-х годов оренбургский губернатор В.Н.Татищев выдвинул идею проведения гидротехнических работ в верховьях Камыш-Самары, чтобы соединить ее с Самарой и использовать в качестве судоходного канала между Самарой и Яиком. Идея осуществлена не была.

На пути из Оренбурга в Уральск, утром 20 сентября 1833, Пушкин проехал через Камыш-Самару по старинному каменному мосту (сохранился до наших дней).

Камыш-Самара упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и черновых фрагментах ее рукописи (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.775; 2. Там же. С.101; 3. Там же. С.452.

КАНДАЛИНЦЕВ Павел (1737-1773) - прапорщик гарнизона Кизильской крепости.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1758, в вахмистры был произведен в 1765, прапорщики - в 1772 (2). С середины октября 1773 Кандалинцев, командуя отрядом гарнизонных драгун, вел разведку в местах, селениях и заводах, прилегавших к Кизильской дистанции укреплений, не раз вступал в стычки с появлявшимися там повстанческими отрядами. В начале ноября он захватил на Авзяно-Петровском заводе и увез с собой партию артиллерийских бомб, изготовленных для пугачевских мортир и приготовленных к отправке в лагерь Пугачева под осажденным Оренбургом (3). В конце ноября 1773 Кандалинцев и его драгуны были схвачены отрядом башкир-пугачевцев и увезены в их стан, где, видимо, и погибли.

Кандалинцев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.633; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г. - РГВИА. Ф.9. Оп.7. Д.429. Л.281-282; Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.53, 54, 344, 349.*

КАНЖИНСКАЯ (Кандыжская) - слобода под Бугульмой.

В ноябре 1773 г. около 20 крестьян этой слободы ушло в пугачевский отряд. Позднее группа татар-повстанцев въехала на лошадях в здешнюю приходскую церковь и похитила из нее приходскую утварь. В наказание за это по предписанию губернатора И.А.Рейнсдорпа в слободе были установлены "знаки кары" (2).

Канжинская упоминается в примечаниях к восьмой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 118; 2. Ведомость Бугульминской земской конторы от октября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. С. 360.

КАНЗАФАР УСАЕВ (1738 - 1804) - татарин-мишар, сотник дер.Бузовьязовой Ногайской дороги Уфимской провинции, сподвижник Е.И.Пугачева.

К Пугачевскому восстанию Канзафар примкнул в октябре 1773 г., служил писарем у атамана Кинзи Арсланова, отличился в боях под осажденным Оренбургом, за что был произведен в полковники. В декабре того года Пугачев послал его в качестве своего эмиссара в Уфимскую провинцию. Там, набрав отряд, он участвовал в боях под Уфой.

В январе 1774 Канзафар вместе с отрядами пугачевских атаманов и полковников И.С.Кузнецова, Салавата Юлаева, Бахтияра Канкаева, Ильчигула Иткулова, М.Е.Мальцева держали в блокаде Кунгур, не раз штурмовали его, но взять не смогли. В том же месяце Канзафар с атаманом И.Н.Белобородовым предприняли поход к Екатеринбург.

В конце января атаман Кузнецов вызвал его под Кунгур и арестовал за неисполнение приказов, присвоение трофейного имущества и беспричинную казнь коменданта Ачитской крепости капитана В.Воинова. Арест был санкционирован И.Н.Зарубиным-Чикой, который и отправил Канзафара на суд к Пугачеву.

Доставленный под конвоем и в цепях в Бердскую слободу, он предстал перед Пугачевым, повинился в своих проступках и был помилован. Пугачев отправил его помощником к Белобородову. По пути туда Канзафар заехал к Зарубину-Чике в его ставку, находившуюся в с.Чесноковке под Уфой. День спустя, 24 марта 1774, здесь, у села, произошло сражение с карательным корпусом И.И.Михельсона, закончившееся поражением отрядов Зарубина-Чики. Сам он с двумя десятками ближайших к нему людей спасся бегством, но до 600 повстанцев попало в плен; среди них оказался и Канзафар.

Несколько дней спустя ему посчастливилось бежать. Собрав крупный отряд, он в апреле-мае вел бои с карателями в юго-западных и центральных волостях Уфимской провинции, а в начале июня явился с отрядом в стан Пугачева у реки Ай, где был пожалован чином главного полковника (бригадира). Отсюда пугачевское войско направилось на северо-запад; отряд Канзафара некоторое время следовал за ним, охраняя его тылы и набирая добровольцев в попутных деревнях.

В пугачевском стане Канзафар снова появился в том же июне, после взятия им прикамского городка Оса (21 VI). Пугачев сходу направил его в Уфимскую провинцию, поручив призывать народ к восстанию и, набрав отряд, истреблять карательные команды. С отрядом из 400 повстанцев он действовал на западе этой провинции, а также в Закамье.

В начале августа отряд был атакован карательной командой старшины Кидряса Муллакаева. Не выдержав удара, повстанцы разбежались по окрестным лесам, а Канзафар был захвачен в плен и доставлен к полковнику Н.Н.Кожину в Бугульму (2). В том же месяце его отконвоировали в Казань, где он дал показания на допросе в Секретной комиссии (3). Стремясь вырваться на свободу, он направил в губернскую канцелярию прошение, в котором предлагал, во искупление своей вины, указать месторождения драгоценных камней и

серебряной руды в Уральских горах (4). Попытка оказалась тщетной. В ноябре 1774 Канзафара доставили в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым с ближайшими сподвижниками. По приговору ("сентенции") от 9 января 1775 его приговорили к наказанию кнутом и отправке на каторгу. Каторжные работы он отбывал в эстляндском прибрежном городке Балтийский Порт (ныне г.Палдиски в Эстонии), где и умер 10 июля 1804 г. (5).

Канзафар Усаев упоминается в опубликованном Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" судебном приговоре по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.189, 190; 2. Протокол показаний Канзафара Усаева на допросе в походной канцелярии полковника Н.Н.Кожина 4 августа 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.220-222; 3. Протокол показаний Канзафара Усаева на допросе в Казанской секретной комиссии в августе 1774 г. - РГАДА. Ф.б. Д.506. Л.507-510; 4. Воззвания и переписка вожжаков пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. Казань, 1988. С.395; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.82, 92-94, 141-143, 159, 164, 165, 191, 193, 197-199.

КАНО-НИКОЛЬСКИЙ ЗАВОД - медеплавильное предприятие в верховьях р.Каны (левого притока Белой в южной ее излучине).

В 1773 г. на заводе, принадлежавшем И.А.Мосолову, трудилось более 1100 крестьян и мастеровых. Большинство из них присоединилось к повстанцам в конце октября того года, вскоре после получения указа Е.И.Пугачева от 22 октября, предписывающего им, забрав на заводе пушки, ядра, порох, свинец и "всякие государевы припасы", следовать "скорым поспешением" под Оренбург. Исполняя предписание, заводской конторщик И.Лупогласов в начале ноября доставил в Бердскую слободу пушки с боеприпасами и привел с собой отряд из 120 добровольцев. Отряд участвовал в боях под осажденным Оренбургом.

До начала июня 1774 завод находился в зоне активных действий пугачевцев. 5 июня он был разрушен и сожжен ими (3). После восстановления предприятие возобновило производство в начале 1777.

Завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.536, 686, 779, 780, 785; 2. Там же. С.247, 329, 333, 345, 347; 3. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.243, 244.

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА". Повесть А.С.Пушкина. Задумана в январе 1833 г. Замысел возник во время его работы над "Дубровским". Первоначальная редакция, которая до нас не дошла, писалась в августе 1833. Работа над произведением продолжалась в 1834, после оренбургской поездки автора. Окончательная доработка повести велась им в 1836 (заключительные строки датированы 19 октября 1836). 1 ноября того же года Пушкин прочел его (по рукописи) на литературно-музыкальном вечере у П.А.Вяземского.

Впервые "Капитанская дочка" опубликована в "Современнике", 1836, кн.IV, без подписи автора, с отдельными цензурными пропусками. Тираж тома составил 900 экземпляров. Оглавление журнальной книги было следующим: "Стихотворения:

Стихотворения, присланные из Германии. Ф.Т. (продолжение стих. Ф.И.Тютчева от № XVI до № XXIII включ.). - К князю П.А.Вяземскому. Е.Баратынского. - Молитва об Ольге Прекрасной. - Предназначение. Л.Якубовича. - Урал и Кавказ. Его же. - Подражания Саади. Его же. Проза: Занятие Дрездена. - Капитанская дочка. - Вечер в Царском Селе. - Париж. - Прогулка за Балканом. - Объяснение. - От редакции. - Новые книги". (Название повести выделено нами).

Первая книжная публикация состоялась в томе седьмом посмертного собрания сочинений А.С.Пушкина (Санкт-Петербург, типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1838). Цензурное разрешение на это издание в восьми томах было дано 3 апреля 1837 цензором А.В.Никитенко.

Лит.: А.С.Пушкин. "Капитанская дочка". Издание подготовил Ю.Г.Оксман. Серия "Литературные памятники". М., "Наука", 1964.

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - инсценировки второй половины 19 - начала 20 вв.

Инсценирование повести А.С.Пушкин началось с 50-х гг. 19-го века. Известны инсценировки Криницыной (1859, 1865), Лобанова (1876), Львовой (1883), Хропачева и Мухина (1891), Задубровского и Кречетовой (1902), Стравинского (1904). Из всех их преодолела цензурные барьеры и попала на сцену (Александринского театра) лишь инсценировка Лобанова, из которой были исключены как Пугачев, так и "пугачевский бунт". Переделка Львовой не увидела света рампы несмотря на то, что Пугачев в ней был назван просто атаманом. "Воскрешать подобные эпизоды из времен "пугачевщины" и к тому же в драматической и популярной форме было бы крайне неосторожно, несвоевременно и неприлично во всех отношениях", - говорилось в заключении цензора П.Фридберга. (Загорский М. "Пушкин и театр". М.-Л., "Искусство", 1940, с.301-302).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - экранизация повести А.С.Пушкина 1928 г. ("Совкино").

Автор сценария В.Шкловский, режиссер Ю.Тарич, оператор М.Владимирский, художник А.Уткин, композитор Г.Дудкевич.

В ролях снимались: Н.Прозоровский (Петруша Гринев), С.Кузнецов (Савельич), И.Клюквин (Швабрин), К.Денисова (Маша Миронова), Б.Тамарин (Пугачев), В.Стрешнева (Екатерина II) и другие.

"Сценарист В.Шкловский, а вслед за ним и режиссер Ю.Тарич избрали путь "исправления" исторических ошибок, якобы присущих пушкинскому произведению - сохранив в общем сюжетную канву повести, авторы внесли ряд дополнений и заново переписали образы основных героев. Так, например, Савельич, преданный слуга Петруши Гринева, переделан ими в первого секретаря и сподвижника Пугачева. Гринев отправляется в Белогорскую крепость для захвата вольных крестьянских земель, как сторонник дворянской экспансии. Чтобы развенчать дворянского героя, авторы в финале делают Гринева неудачливым любовником императрицы Екатерины II. Авторы стремятся возвеличить Швабрину. В фильме он чуть ли не последователь Радищева и правая рука Пугачева..."

("Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог". М., "Искусство", 1961, с.267-268).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" - художественный фильм по повести А.С.Пушкина ("Мосфильм", 1959).

Автор сценария - Николай Коварский. Режиссер - Владимир Каплуновский. Оператор - Эмиль Гулидов. Художник - Евгений Куманьков. Композитор - Тихон Хренников. Звукооператор - Семен Литвинов. В ролях: Гринев - Олег Стриженов, Маша Миронова - Ия Арепина, Пугачев - Сергей Лукьянов, Иван Кузьмич - Владимир Дорофеев, Василиса Егоровна - Ирина Зарубина, Савельич - А.Шишков, Швабрин - Вячеслав Шалевич, Максимыч - Борис Новиков, Зурин - Лев Золотухин, Хлопуша - А.Гамбург, мать Гринева - Варвара Мясникова, Иван Игнатьевич - Павел Павленко, отец Гринева - Никифор Колофидин.

В год выпуска фильм был удостоен первой премии "Золотой парус" за "наиболее сенсационное произведение" на Международном кинофестивале в Локарно (Швейцария); в 1960 г. получил дипломы на кинофестивалях в Ванкувере и Монреале (Канада).

"КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА" В МУЗЫКЕ. По сведениям, содержащимся в справочнике "Пушкин в музыке" (составители Н.Г.Винокур и Р.А.Каган; М., "Советский композитор", 1974), к творчеству поэта обращались более 1000 композиторов; около 500 пушкинских сочинений (поэзия, проза, драмы) легли в основу более 3000 музыкальных произведений. Повесть "Капитанская дочка" послужила созданию опер Ц.А.Кюи и С.А.Каца, В.И.Ребикова, оперных замыслов М.П.Мусоргского и П.И.Чайковского, балета Н.Н.Черепнина, музыки к кинофильмам и театральным спектаклям Г.Н.Дудкевича, В.А.Дехтерева, В.Н.Крюкова, С.С.Прокофьева, Т.Н.Хренникова.

КАР Василий Алексеевич (1730 - 1806) - генерал-майор, командующий карательной экспедицией, направленной на подавление Пугачевского восстания.

В военную службу вступил в 1748 г., участвовал в Семилетней войне, в полковники был произведен в 1763, в бригадиры - в 1770, в генерал-майоры - в 1771. В том же году в составе русского экспедиционного корпуса вел боевые действия против конфедератов в Польше, а в 1772-1773 командовал воинскими частями Петербургского легиона.

14 октября 1773 Екатерина II назначила Кара командующим военной экспедицией против отрядов Е.И.Пугачева. Военная коллегия отрядила в его распоряжение несколько батальонов и эскадронов из армейских полков, предоставив им возможность в пути

следования пополнять их местными силами.

В конце октября Кар прибыл в Казань и вскоре направился в поход к Оренбургу с корпусом из двух тысяч армейских и гарнизонных солдат, полутора тысячь ополченцев. Командующий не сомневался в своем успехе и высказывал опасения лишь относительно того, как бы пугачевцы, осведомившись о приближении карательной экспедиции, не уклонились от боев, "не обратились в бег" и не скрылись в низовьях Яика или в бескрайней киргиз-кайсацкой степи за Яиком. Но дело обернулось по-иному. Помышлять о бегстве пришлось не Пугачеву, а самому Кару. Утром 7 ноября 1774 у деревни Юзеевой, в 98 верстах от Оренбурга, отряды пугачевских атаманов А.А.Овчинникова и И.Н.Зарубина-Чики атаковали авангард корпуса Кара, в трехдневных боях измотали неприятеля и вынудили его к отступлению.

Добравшись до Бугульмы, генерал получил донесение о попавшем в плен к Пугачеву корпусе симбирского коменданта полковника П.М.Чернышева, что случилось 14 ноября под Оренбургом. Это известие перепугало Кара. Он упал духом, под предлогом болезни сдал командование Ф.Ю.Фрейману и, оставив свое войско, самовольно уехал в Москву. Поступок Кара разгневал Екатерину II, которая указом от 1 декабря повелела изгнать его со службы, не видя в нем впредь какой-либо "прочности" в службе. С того времени, избегая светского общества, он подолгу жил в своих поместьях в Калужской и Московской губерниях.

Пушкин сообщил, что Кар умер в деревне в первые годы правления Александра I. Обстоятельства смерти опального генерала он раскрыл в "Замечаниях о бунте", сообщив, что тот нашел "смерть насильственную: он был убит своими крестьянами, выведенными из терпения его жестокостию" (1). Однако ныне документально установлено, что умер Кар в собственном доме в Москве 25 февраля 1806, смерть была вызвана преклонными годами и каких-либо чрезвычайных обстоятельств, вызвавших кончину, не произошло (10).

В "Замечаниях о бунте" Пушкин относил Кара к числу тех иностранцев, служивших в России в генеральских и бригадирских чинах, которые действовали против Пугачева "слабо, робко, без усердия" (1).

Он упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3), в дорожной записной книжке (4), записи преданий со слов И.И.Дмитриева (5), критическом отзыве о рецензии В.Б.Броневского на "Историю Пугачевского бунта" (6). Высказывания о Каре имеются в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (7), упоминания - в записках И.С.Полянского (8) и М.Н.Пекарского (9).

1. Пушкин. Т.IX. С.372, 375, 475; 2. Там же. С.526, 619, 620, 623, 629, 631, 781-783; 3. Там же. С.5, 22, 28, 32, 24, 102, 152, 157, 163-165, 398, 404, 405, 423, 461, 471; 4. Там же. С.492; 5. Там же. С.498; 6. Там же. С.391; 7. Там же. С.250, 256, 268, 277, 765, 766; 8. Там же. С.594; 9. Там же. С.606; 10. Овчинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988, С.163-181.

КАРАВАЕВ Денис Константинович (1724 - не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых помощников Е.И.Пугачева в подготовке восстания.

В августе 1773 г. Караваев дважды встречался с Пугачевым в Таловом умете; в первый раз ездил туда с казаком С.Окунишниковым (24.VIII), во второй (29.VIII) - с М.Г.Шигаевым; тогда же к ним присоединились И.Н.Зарубин-Чика и Т.Г.Мясников. На этих встречах речь шла о признании яицкими казаками Пугачева за "императора Петра Третьего" и условиях их участия в вооруженном выступлении.

Переговоры получили огласку, и вскоре (8.IX) по доносу старшины П.Митрясова

Караваев был арестован, дважды допрошен в Яицкой комендантской канцелярии и "под битьем плетьюми" признался в первой встрече с Пугачевым в Таловом умете, но ничего не сказал о второй, как утаил и то, что Пугачев уехал с Зарубиным и Мясниковым на дальнюю степную речку Усиху, где готовился поднимать первых своих сторонников (2).

Около восьми месяцев Караваев провел под арестом в Яицком городке. В мае 1774 г. он был отконвоирован в Оренбург (3), а в ноябре доставлен в Москву, где на допросе в следственной комиссии свои оренбургские показания дополнил новыми сведениями (4). При избрании меры наказания ему было поставлено в вину, что он своими действиями в поддержку Пугачева приводил "в соблазн простых людей", хотя сам принять участия в восстании не смог. Суд вынес приговор: Караваева высесть кнутом, заклеить и, вырвав ноздри, сослать на каторгу. Каторжные работы он отбывал в городе Балтийский порт Эстляндской губернии (ныне г.Палдиски в Эстонии), где и умер (5).

Караваев упоминается в опубликованном Пушкиным судебном приговоре ("сентенции") по делу Пугачева и его сподвижников от 9 января 1775 г. (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.189, 190; 2. Протоколы показаний Д.К.Караваева на допросах в Яицкой комендантской канцелярии 9 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.12-12 об., 15; 3. Протоколы показаний Д.К.Караваева на допросе в Оренбургской секретной комиссии 26 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7330. Л.1-21; 4. Протокол показаний Д.К.Караваева на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.512. Ч.1. Л.240-243; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.121, 133, 141-143, 159, 164, 165, 171, 172, 176, 191, 193, 197.

КАРАГАЙСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхне-Уйской дистанции.

Крепость была основана в 1748. Находясь в 32 верстах к северу от Верхояицкой, на берегу озера Уклы-Карагай (поэтому иногда именовалась Уклы-Карагайской), она в 1773 насчитывала в своем гарнизоне (комендант полковник И.М.Фок) 103 солдата и офицера, а также 92 отставных солдата (4); на крепостных стенах и бастионах было установлено 9 пушек.

В конце апреля 1774 карагайская гарнизонная команда совместно с гарнизоном Верхояицкой крепости участвовала в подавлении повстанческого движения в башкирских волостях Исетской провинции. В начале мая комендант Верхояицкой полковник Е.А.Ступишин перевел Фока с большей и наиболее боеспособной частью его гарнизона к себе. Карагайская крепость была поручена прапорщику Г.А.Вавилову, с которым остались больные и отставные солдаты. Утром 13 мая к стенам крепости подошло пугачевское войско. Атаман И.Н.Белобородов, вступив в переговоры с Вавиловым, сумел убедить его, что их войском предводительствует не самозванец Пугачев, а подлинный "царь-батюшка Петр Федорович", и тем самым склонил к сдаче крепости без сопротивления. Овладев ею, пугачевцы забрали Вавилова с его солдатами в свое войско, а саму крепость предали огню (5).

Карагайская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2). Упоминание о ней имеется в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.530, 535, 649, 784; 2. Там же. С.56; 3. Там же. С.347; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Карагайской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.167-180; 5. Протокол показаний И.Н.Белобородова на допросе в Казанской секретной комиссии 30 июля 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.331.

КАРАЗИН Николай Николаевич (1842 - 1908) - русский художник. Один из иллюстраторов так называемого венгеровского издания - самого замечательного из дореволюционных изданий А.С.Пушкина. Среди его иллюстраций и те, которые были навеяны "Капитанской дочкой". В год первой публикации "Пропущенной главы", не вошедшей в окончательную редакцию повести, Каразин стал ее первым иллюстратором: в журнале "Нива" (1880, №44) была опубликована гравюра М.Рашевского с рисунка Каразина "Гринев встречает на Волге плот с виселицею". Гравюра воспроизведена в альбоме "А.С.Пушкин в русской и советской иллюстрации" (М., "Книга", 1987).

КАРАКУЛИНО - село на правом берегу Камы, в 200 верстах от Уфы, центр Каракулинской волости, входившей в состав Уфимской провинции Оренбургской губернии.

6 декабря 1773 г. в село вступил пугачевский отряд. Местные крестьяне примкнули к восстанию; некоторые из них служили в отрядах И.Н.Зарубина-Чики и участвовали в боях под осажденной Уфой. В начале марта 1774, в ходе карательного рейда по правобережью Камы команды полковника А.Ф.Обернибесова, жители села были приведены в повиновение, а их вожаки (староста И.Каргопольцев, сотские Т.Санников и И.Марлякин) арестованы и отконвоированы в Казань. Волнения в селе и волости каратели окончательно пресекли летом 1774 (3).

Село Каракулино упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной среди приложений к пушкинской "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Там же. С.348; 3. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1974. С.80, 150, 151, 174, 250, 288.



Н.М. Карамзин

КАРАМЗИН Николай Михайлович (1766 - 1826) - писатель, историк, автор "Истории государства Российского".

Уроженец Бузулукского уезда. Его "Историю", как и самого историографа, Пушкин знал с ранней юности. Он считал этот труд "подвигом честного человека". Карамзину посвятил автор трагедию "Борис Годунов". Уроки маститого историка оказались полезными и в работе над "Историей Пугачева".

КАРАНАЙ МРАТОВ (Муратов) - сотник

Бурзянской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, соратник Е.И.Пугачева, походный старшина и полковник.

К Пугачевскому восстанию примкнул в ноябре 1773 г., некоторое время находился в пугачевском лагере под осажденным Оренбургом, откуда в середине декабря был послан с атаманом В.И.Торновым в крепость Нагайбакскую. Действовал на левобережье Камы, под Набережными Челнами, Мензелинском, Бакалинской крепостью. Вытесненный из этого края карателями, Каранай вместе с атаманами других повстанческих отрядов отошел к берегам реки Белой и с апреля по октябрь 1774 вел активные боевые операции под Уфой, Табынском, Стерлитамакской и Богуйчанской пристанями, Зилаирской крепостью.

Власти именовали Караная одним из "первейших сообщников Пугачева", "главным бунтовщиком", "искусным" вожаком мятежников и прилагали немалые усилия для его поимки. В конце октября он был схвачен карательной командой И.Л.Тимашева, в ноябре отконвоирован в Оренбург, а оттуда доставлен в Казань (2). Находясь в заключении и под следствием в Казанской секретной комиссии, Каранай упорно отказывался от раскаяния в содеянном и неизменно утверждал, что верно служил истинному "императору Петру Федоровичу".

Чтобы переубедить в этом, его возили в Москву, где показывали Пугачева "под стражею и в узах", а 10 января 1775 привели на Болотную площадь; там он стал "очевидным свидетелем" казни "мнимого идола своего" (3). После того арестанта отвезли в Казань и опять заключили в тюремный острог. 27 марта Тайная экспедиция Сената вынесла определение: отправить его "навечно в солдаты в остзейские гарнизоны" (4).

Каранай Мратов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 653; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152, 156, 205, 214, 215, 225, 245-247, 259, 377, 379, 380, 409, 411; 3. Там же. С.273, 274 (предписание генерал-майора П.С.Потемкина Казанской секретной комиссии от 20 января 1775 г.); 4. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14.

КАРАСИ - деревня Исетской провинции, в 15 верстах к югу от Чебаркульской крепости.

Подполковник И.И.Михельсон и премьер-майор Ф.Т.Жолобов, преследовавшие войско Е.И.Пугачева в Уральских горах, намеревались к 25 мая 1774 г. настичь его у этой деревни. Однако Пугачеву удалось опередить карателей: 24 мая он, миновав Караси, ушел на северо-запад к реке Ай, оторвавшись от преследователей почти на две недели (2).

Деревня упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 717; 2. Рапорт И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158, 159.

КАРАЧЕВ Алексей Степанович - отставной секунд-майор Ставропольского гарнизонного батальона.

Отряд пугачевского атамана Ф.И.Дербетева, оставляя захваченный им 20 января 1774 г. город Ставрополь, увез с собой Карачева, а также местного коменданта бригадира И.З.Фегезака, командира гарнизонного батальона секунд-майора П.Алашеева, товарища воеводы надворного советника С.В.Мильковича и секретаря провинциальной канцелярии С.Микляева. Первые четверо вскоре были убиты повстанцами в семидесяти верстах от Ставрополя, вблизи села Буяны, а Микляев повешен у деревни Каменки (3).

Карачев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о нем имеется также в списке людей, погибших от рук пугачевцев, опубликованном Пушкиным в одном из примечаний к восьмой главе своей "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.642; 2. Там же. С.128; 3. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.89, 90.

КАРГАЛИНСКАЯ СЛОБОДА (Каргала, Каргале, Сеитова слобода) - поселение на правом берегу Сакмары, в 18 верстах к северо-востоку от Оренбурга.

В 1745 г. слободу основали переселившиеся сюда из Казанской губернии торговые татары. Накануне Пугачевского восстания в ней насчитывалось до 1200 жителей. 28 сентября 1773, за несколько дней до подхода войска Е.И.Пугачева, губернская администрация предписала жителям переселиться в город; не успели это сделать лишь 300 каргалинцев, преимущественно из числа купцов.

Пугачев вступил сюда 1 октября, торжественно встреченный жителями. Из каргалинских татар был сформирован полк во главе с Мусой Улеевым (Алеевым); он вошел в состав повстанческого войска и до 23 марта 1774 участвовал в боях под осажденным Оренбургом. Одновременно с полком Муса Улеев управлял и слободой; в гости к нему не раз приезжали Пугачев и люди из ближайшего его окружения.

Узнав о поражении пугачевцев у Татищевой крепости, слободские старшины арестовали Мусу Улеева и А.Т.Соколова-Хлопушу, отвезли их в Оренбург и передали властям. Три дня спустя в Каргалинскую неожиданно ворвался повстанческий отряд во главе с самим Пугачевым. По его приказу изменники были казнены, а дома их преданы огню. Но уже 1 апреля войско генерала П.М.Голицына, атаковав тут передовой повстанческий отряд Т.Г.Мясникова, вынудило его к отступлению (7).

Каргалинская слобода упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1), тексте "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения об этой слободе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (3). Отдельные упоминания о ней имеются в записках И.И.Осипова (4), И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.506, 531, 534, 619, 620, 622; 2. Там же. С.20, 38, 47-49, 102, 112, 153, 162, 420, 440, 453, 457, 471; 3. Там же. С.219, 222, 231, 253, 284, 295, 305, 309, 316, 317, 319, 322, 326-332, 334, 340-344, 761, 767-769; 4. Там же. С.554, 562, 573, 574; 5. Там же. С.587, 589; 6. Там же. С.606, 609, 612, 613; 7. Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб., 1884. Т.2. С.377-385.

КАРГИН (Карга) Никита Афанасьевич (1719 - 1774) - яицкий казак, пугачевский атаман.

Один из активных участников восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г. После поражения восставших в боях 3-4 июня и вступления в Яицкий городок карательной военной экспедиции генерала Ф.Ю.Фреймана (6.VI), когда начались аресты вожakov восстания, Каргин бежал из дома и более полутора лет находился в "укрывательстве" на окрестных степных хуторах. Вернулся лишь в январе 1774, вскоре после вступления в Яицкий городок отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева и приезда самого Е.И.Пугачева. На казачьем круге, проходившем здесь в начале февраля 1774, казаки-повстанцы, по рекомендации Пугачева, выбрали Каргина в атаманы Яицкого казачьего войска. В этом качестве он командовал повстанческими отрядами, осаждавшими городскую крепость с гарнизоном во главе с И.Д.Симоновым. Деятельность Каргина и его войсковой канцелярии отражают сохранившиеся в РГАДА документы (3). Вечером 15 апреля 1774 в Яицком городке произошел переворот: группа казаков "послушной" стороны - противников восстания арестовала и выдала Симонову атаманов Каргина и Толкачева, а также пятерых других видных пугачевцев. 1 мая 1774 Каргин был отправлен в Оренбург, где на допросе в Оренбургской секретной комиссии дал подробные показания о своих действиях на посту пугачевского атамана (4). Секретная комиссия приговорила его к смертной казни, свершенной в Яицком городке 21 июня 1774 г.

Каргин упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", черновых вариантах ее текста и архивных заготовках к ней (1). Упоминание о Каргине имеется в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г., которое было использовано в тексте "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.53, 54, 152, 406, 447, 503, 645; 2. Там же. С.550; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.104-108; 4. Протокол показаний Н.А.Каргина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 14 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.128-133.

КАРДАШЕВСКИЙ (Кардашев, Карташев) Григорий Петрович (1743 - не ранее 1781) - офицер Изюмского гусарского полка, капитан.

Происходил "из малороссийских казачьих старшинских детей", в военную службу был записан в 1753, в капитаны произведен в 1771; в 1769-1770 участвовал в Русско-турецкой войне, в 1771-1772 - в боевых действиях против польских конфедератов (3). С начала января 1774 Кардашевский, командуя эскадроном изюмских гусар и полуротой гренадер, подавлял очаги повстанческого движения в Прикамье, сражался с пугачевцами под крепостями Нагайбаком и Бакалы. С 18 марта он вошел со своей командой в состав карательного корпуса подполковника И.И.Михельсона и, находясь в нем около 8 месяцев, участвовал во всех крупных боевых операциях против Пугачева и его атаманов в Прикамье и Поволжье. По отзывам Михельсона, офицер проявил свою храбрость и распорядительность в боях против отрядов И.Н.Зарубина-Чики и И.В.Губанова у сел Чесноковки и Красного Яра под Уфой (24.III.1774), с отрядами пугачевского "бригадира" Салавата Юлаева у реки Ай (30.V и 1.VI.1774), с войском Пугачева на Арском поле под Казанью (15.VII.1774) и в битве 25 августа 1774 на правом берегу Волги под Черным Яром, где Пугачев потерпел окончательное поражение (4).

Кардашевский упоминается в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Упоминание есть и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.59, 152, 635, 639; 2. Там же. С.351; 3. Формулярный список офицеров Изюмского гусарского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.12 об.-13; 4. Военно-походный журнал командира

КАРПОВ Евграф Петрович - член правления Оренбургской главной соляной конторы, отставной секунд-майор.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева он участвовал в обороне городской крепости, занимая там, как бывший офицер, один из командных постов. Месяц спустя после освобождения Оренбурга от блокады Карпов отправился обследовать состояние соляных складов ("магазинов") и пристаней на реке Белой. 30 апреля 1774 при набеге отряда пугачевского атамана А.А.Овчинникова на Бугульчанскую пристань повстанцы схватили оказавшегося там Карпова и убили его (2).

Карпов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. "Журнал из домашних записок" некоего анонима, очевидца событий осады Оренбурга в 1773-1774 гг. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.15.

КАРТАШЕВ Александр (1749 - 1773) - офицер Второго гренадерского полка, поручик.

Происходил из крупнопоместной дворянской семьи, в военную службу был записан в 1760 г., в прапорщики произведен в 1769, в поручики - в 1771. Судя по формулярному списку, он, окончив Петербургский шляхетный кадетский корпус, знал русскую и французскую грамоты, геометрию, артиллерийское дело, фехтование и танцы. Участвуя в 1770-1772 гг. в Русско-турецкой войне, был в боях при штурме Перекопских укреплений, взятии крымского города Кафы и других операциях (3).

С конца октября 1773 г. Карташев возглавлял полковую команду (190 чел.), которая входила в состав карательного корпуса генерала В.А.Кара, направленного против Е.И.Пугачева под осажденный Оренбург. В ночь на 6 ноября 1773 вблизи деревни Юзеевой (в 100 верстах к северо-западу от Оренбурга) команда была внезапно окружена и атакована пугачевцами. После недолгого сопротивления солдаты сложили оружие. Повстанцы убили А.Карташева и его младшего брата Михаила, тоже поручика, а пленных солдат с помилованным по их просьбе подпоручиком М.А.Шванвичем доставили в Бердскую слободу к Пугачеву.

Карташев упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о нем имеются в записках И.С.Полянского и М.Н.Пекарского (2). 1. Пушкин. Т.IX. С.30, 152, 628; 2. Там же. С.594, 606; 3. Формулярный список офицеров Второго гренадерского полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.818 об.-819.

КАРТАШЕВ Иван Андреевич - капитан Второго гренадерского полка.

С января 1774 г. полк входил в состав карательного корпуса генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, преодолевая сопротивление

многочисленных пугачевских отрядов, действовавших в Заволжье. Карташев оказался в числе офицеров, отличившихся в бою 22 марта 1774 у Татищевой крепости, где войско Пугачева потерпело поражение. Позже он находился в составе команды, конвоировавшей Пугачева из Симбирска в Москву и охранявшей его до дня казни. Екатерина II пожаловала ему 200 душ крепостных (3).

Карташев упоминается в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1). Сведения о нем имеются в записках Н.З.Повало-Швейковского, оказавшихся в руках Пушкина осенью 1834 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Там же. С.500; 3. Рунич П.С. Записки о Пугачевском бунте // Русская старина. 1870, №10. С.350-355.

КАРТАШЕВСКИЕ ХУТОРА - населенные пункты на правом берегу Яика, в 90 верстах южнее Яицкого городка, между Бударинским и Кожехаровским форпостами.

Хутора принадлежали яицким казакам Карташевым. Сюда в середине декабря 1773 г. приезжали повстанцы из отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева - реквизировали у хуторян "послушной" ("старшинской") стороны лошадей, рогатый скот и съестные припасы (3).

Названные хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.285; 3. Протокол показаний казака А.Старцева на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 24 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.287.

КАТАВ-ИВАНОВСКИЙ ЗАВОД (Катавский) - доменное и передельное производства на р.Катав, в 200 верстах к востоку от Уфы (основан в 1757 г.); с 1767 стал одновременно и медеплавильным.

Владельцами завода являлись Я.Б.Твердышев и И.С.Мясников. В 1773 на нем работало до 1100 крестьян и мастеровых. Многие из них в ноябре того года примкнули к Пугачевскому восстанию и участвовали в боях под Челябинском (2). Усмирить восставших удалось лишь в мае 1774. С того времени карательные команды пытались использовать завод в качестве опорной базы проведения операций по подавлению повстанческого движения в Уфимской провинции. Их намерениям препятствовал атаман башкир-повстанцев Юлай Азналин, который, подступив к нему, держал его в блокаде до октября. Здесь же (в сентябре-октябре) в боях участвовали отряды пугачевского бригадира Салавата Юлаева. Они отошли от завода только после подхода к нему крупных соединений неприятеля (3). В ходе боевых действий предприятие подверглось значительным разрушениям; оно было восстановлено лишь осенью 1775.

Катав-Ивановский (Катавский) завод упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 780; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.164, 249, 250, 330, 331; 3. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.115, 119, 206-211.

КАЦ Сигизмунд Абрамович (р. в 1908) - композитор.

Автор оперы "Капитанская дочка" (в четырех действиях с прологом и эпилогом). Либретто написали В.Вайншток и Г.Метт. Работа продолжалась в 1936-1939 гг. Партитура оперы была издана в 1939-м. (М., Музгиз). Первое исполнение состоялось на Центральном радио в 1941 г., второй редакции - там же, в 1946-м.

КАЮКОВ Агап - отставной вахмистр, пугачевский есаул.

По выходе в отставку жил среди отставных солдат и унтер-офицеров, поселенных в Сарбайской слободе Ставропольской провинции. К повстанческому движению примкнул в конце декабря 1773, стал есаулом в отряде пугачевского атамана О.Ломухина. Вместе с ним и другими вожаками (Н.Чулошниковым, Н.Чепарухиным, А.Сомовым, И.Чернеевым, М.Дмитриевым) он в январе-феврале 1774 воевал под Ставрополем, Кинельской, Аманатской и Саврушинской слободами, участвовал в арьергардных боях против карательных команд (2). Деятельность Каюкова в рядах восставших освещают его сохранившиеся документы (3). Находясь в отряде атамана Арапова, он участвовал в бою 14 февраля 1774 против бригады генерала Мансурова у Бузулукской крепости. После поражения в этом бою ему удалось спастись бегством.

Каюков упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.359; 2. Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.178-180; Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного Исторического музея. М., 1973. С.97, 99, 100; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. М., 1975. С.306, 307, 457.

КВАШНИН-САМАРИН Александр Иванович - офицер Владимирского пехотного полка, капитан.

С января 1774 г. находился в рядах корпуса П.М.Голицына, который, подавляя очаги повстанческого сопротивления, продвигался от Казани к Оренбургу. Командуя одной из рот своего полка, он отличился в бою с отрядами Пугачева у деревни Пронкиной 6 марта и при поражении его войска в битве 22 марта у Татищевой (3). В мае-июне Квашнин-Самарин находился в сводной команде, проводившей карательные операции на Самарской дистанции.

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском ее конспекте (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.654; 2. Там же. С.357, 359, 770; 3. Рапорты генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Шербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в бою у деревни Пронкиной и в сражении у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.150, 152.

КЕРЕНЦОВ (Каринцев) Василий Маркелович - оренбургский казак, пугачевец.

17 декабря 1773 г. приблизившись с группой пугачевцев к крепостной стене осажденного Оренбурга, он требовал, чтобы на переговоры с ним вышел его родной брат Савелий, находившийся среди защитников города. Приехавшие с Василием Керенцовым кричали осажденным, для чего-де они упорствуют и не сдают город, и "божились, что начальник их есть прямой царь" (имелся в виду Е.И.Пугачев).

Керенцов упомянут в опубликованной Пушкиным в приложениях к своему труду "Летописи" П.И.Рычкова (1). Следует заметить, что в этом источнике Керенцов неточно назван как "Каринцев"; не указаны там его имя и отчество. Точные фамилию, имя, отчество этого лица удалось установить по духовной росписи прихожан Никольской церкви в Оренбурге за 1773 г. (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.273; 2. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.71 об.

КЕРЕНЦОВ (Каринцев) Савелий Маркелович - оренбургский казак.

Во время осады Оренбурга войском Е.И.Пугачева служил в команде атамана В.И.Могутова, оборонявшей город.

Керенцов фигурирует в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1). Он упомянут здесь в связи с родным его братом - казаком-пугачевцем Василием Керенцовым.

1. Пушкин. Т.IX. С.273.

КИДРЯС МУЛЛАКАЕВ - башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги Уфимской провинции.

Во время путешествия Екатерины II по Волге в 1767 г. Кидряс был принят императрицей в Казани и награжден званием главного старшины и тархана. К Пугачевскому восстанию он примкнул в конце октября 1773 и с того времени до марта 1774 командовал башкирским повстанческим отрядом под Уфой и в Закамье. Однако в начале апреля с группой башкирских старшин стал ревностно служить карателям. 9 апреля Кидряс и его сообщники вероломно схватили видных атаманов В.И.Торнова и Г.Д.Давыдова, а позднее и полковника Канзафара Усаева. За выдачу Усаева Кидряс получил большое денежное вознаграждение и был пожалован серебряной медалью с портретом императрицы (2).

Кидряс Муллакаев упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.646; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.44, 118, 119, 124, 128, 129, 225.

КИЗИЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ - главная среди крепостей Кизильской дистанции.

Была основана на правом берегу Яика, в 173 верстах к северу от Орской крепости и в

128 верстах к югу от Верхояицкой. В 1773 в гарнизоне этой крепости служили 284 солдата и офицера (4); на бастионах находилось 8 пушек. Командовал гарнизоном секунд-майор И.И.Демидов, он же исполнял обязанности коменданта дистанции. С ноября пугачевские отряды не раз предпринимали попытки овладеть крепостью, частично разрушили ее стены, но гарнизон отразил все приступы. С мая и до осени 1774 Кизильская служила опорной базой карательных команд генералов Ф.Ю.Фреймана, С.К.Станиславского, И.А.Деколлонга и подполковника И.Л.Тимашева, выступавших отсюда на подавление локальных очагов сопротивления в Исетской и Уфимской провинциях (5, 6).

Кизильская крепость упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2). Упоминание о ней есть в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.527, 535; 2. Там же. С.56, 60, 152; 3. Там же. С.280; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Кизильской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.331-344; 5. Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.230, 260, 291, 295, 417, 434; 6. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.101, 139, 187, 346, 364.

КИНЗЯ АРСЛАНОВ (Арасланов) - башкирский старшина Бушмас-Кипчакской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции.

К Пугачевскому восстанию Кинзя примкнул в начале октября 1773 г. В повстанческом лагере занимал высокое положение, входил в ближайшее окружение Пугачева, был его помощником и советником в сношениях с нерусскими народами, состоял членом Тайного совета ("Тайной думы") при предводителе восстания. Массовое участие в нем башкир, татар, калмыков, представителей других народов - во многом результат энергичной деятельности Кинзи. Он участвовал в походе пугачевского войска по Уралу, Прикамью и Поволжью, пытался воспрепятствовать аресту Пугачева, осуществленному заговорщиками 8 сентября 1774, и, наконец, сам, опасаясь такой же участи, скрылся в заволжской степи. Предпринятые оренбургской администрацией розыски успехом не увенчались (2).

Среди архивных заготовок к "Истории Пугачева" хранится изготовленная Пушкиным копия с письма Кинзи Арсланова от 17 октября 1773. Письмо адресовано башкирскому старшине Алибаю Мурзагулову и призывает его покориться власти новоявленного "великого государя Петра Федоровича", присоединиться к его войску (1). Сохранились и другие составленные Кинзей документы, отражающие его деятельность в ставке Пугачева (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.689; 2. Усманов А.Н. Кинзя Арсланов - выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки. 1962. Т.71. С.113-133; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.113, 117, 123.

КИРИЛОВ (Кириллов) Алексей - ясачный крестьянин Бугурусланской слободы.

С 1 по 4 октября 1773 г. Кирилов находился по торговым делам в Сакмарском городке, где и был очевидцем происходившей там 2 октября торжественной встречи Пугачева, слышал его речи, присутствовал при беседах с сакмарскими казаками. Со слов местных татар он знал обстоятельства пребывания Пугачева в Каргалинской слободе, куда тот вступил со своим воинством 1 октября. Свои впечатления обо всем увиденном и услышанном в те дни

Кирилов изложил на допросе в Бугульминской земской конторе 7 октября 1773 г. (5).

Из протокола этого допроса Пушкин сделал пространную выписку (1), которую использовал в тексте второй главы "Истории Пугачева" в виде цитат и в пересказе (2). Следы использования протокола остались в черновых фрагментах рукописи его труда (3). В одном из примечаний ко второй главе автор указал, что протокол показаний Кирилова был извлечен им "из Оренбургского архива" (4). Возможно, однако, что Пушкин знал этот документ еще до поездки в Оренбург: копия его находится среди бумаг второй книги (д. №1231) Секретной экспедиции Военной коллегии, над которой поэт работал с февраля 1833 - то есть за полгода до поездки в Поволжье и Оренбургский край (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.622, 623; 2. Там же. С.20, 21, 25; 3. Там же. С.420, 421, 440; 4. Там же. С.101; 5. Протокол показаний А.Кирилова на допросе в Бугульминской земской конторе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.49, 50; 6. Овчинников Р.В. Пушкин в работе над архивными документами ("История Пугачева"). Л., 1969. С.50-54, 70, 72, 74, 108-111.

КИРИЛОВ Иван Кириллович (1689-1737) - государственный деятель, ученый.

Указом от 1 мая 1734 г. императрица Анна Иоановна назначила его, имевшего в то время чин статского советника и занимавшего пост обер-секретаря Сената, начальником Оренбургской экспедиции. На Кирилова и возглавляемую им экспедицию было возложено управление огромной территорией Заволжья, Закамья и Южного Урала, включая всю береговую полосу Яика вплоть до впадения его в Каспийское море.

Полномочия Кирилова не ограничивались рамками административного управления. Ему поручалось руководить хозяйственным освоением края, поддерживать политические и экономические отношения с соседними кочевыми народами и с государствами Средней Азии. За неполные три года руководства Кириловым делами Оренбургской экспедиции (1734-1737) на территории края было возведено до 20 крепостей и несколько десятков форпостов, положивших начало созданию оборонительных линий вдоль берегов Самары и Яика, начались разработка минеральных богатств и строительство промышленных предприятий. Умер он 14 апреля 1737 в Самаре, во время одной из инспекционных поездок (3).

Кирилов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и в черновых вариантах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.100, 101, 111; 2. Там же. С.451, 452; 3. Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кирилов. М.-Л., 1964.

КИРПИЧЕВ Алексей (1741 - 1773) - офицер гарнизона Рассыпной крепости, поручик.

Происходил "из солдатских детей", в военную службу вступил в 1758 г., в прапорщики произведен в 1771, в поручики - в 1772 (2). После взятия Рассыпной крепости войском Е.И.Пугачева (25.IX.1773) повстанцы казнили Кирпичева вместе с комендантом И.Ф.Веловским, капитаном Н.Савиничем, прапорщиком В.М.Осиповым, казачьим атаманом А.М.Орловым и священником И.Ларионовым (3).

Кирпичев упоминается Пушкиным в примечаниях к "Истории Пугачева"; на других ее

страницах, а также в собранных поэтом мемуарах современников Пугачевского восстания, он (не названный по фамилии и имени) фигурирует в группе людей, казненных повстанцами в названной крепости (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 17, 136, 417, 552, 584, 601; 2. *Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1772 г.* - РГВИА. Ф. 490. Оп. 5. Д. 447. Л. 65-66; 3. Овчинников Р. В. *За пушкинской строкой.* Челябинск, 1988. С. 51-57.

КИРПИЧНИКОВ (Кирпишников) Иван Васильевич (1732 - не ранее 1774) - сотник Яицкого казачьего войска. Один из предводителей восстания казаков "мятежной" стороны (13 января - 6 июня 1772 г.).

Этому восстанию предшествовали волнения на Яике в 1769-1771, вызванные репрессиями, обрушившимися на казаков со стороны атамана, войсковых старшин, оренбургской администрации и присланных из Петербурга представителей Военной коллегии. С жалобой на их действия казаки летом 1771 отправили в Петербург депутацию во главе с Кирпичниковым, поручив ему вручить челобитную лично Екатерине II. Военная коллегия, исполняя поручение императрицы, не только отклонила жалобу казаков, но и предписала строго наказать "главных возмутителей" волнений на Яике - сотника Кирпичникова и 42-х его сообщников: высечь их плетьюми и "обрезав бороды", отправить на службу солдатами в полки Второй армии, действовавшей на турецком фронте в Причерноморье.

Кирпичников отказался подчиниться предписанию и, спасаясь от ареста, вместе с 14 казаками своей депутации бежал из Петербурга. 9 января 1772 беглецы появились в Яицком городке. Четыре дня спустя здесь вспыхнуло восстание, одним из предводителей которого стал именно этот человек. После поражения восставших в боях 3-4 июня 1772 у реки Ембулатовки и вступления в Яицкий городок карательного корпуса генерала Ф. Ю. Фреймана были произведены аресты вожakov и видных участников восстания. Арестованных отконвоировали в Оренбург, где те предстали перед следственной комиссией полковника В. В. Неронова.

Кирпичников был одним из первых, допрошенных в этой комиссии (4). Рассмотрев результаты следствия, Военная коллегия вынесла в отношении его определение: "наказав кнутом, вырвав ноздри и поставив знаки (клейма), сослать в Сибирь, на Нерчинские заводы, в работу вечную". Такой же каторжный приговор вынесли и другим предводителям восстания (В. С. Трифонову, Т. П. Сенгилевцеву, Я. И. Неулыбину, А. И. Лабзенеу, И. И. Ульянову, И. А. Пономареву), а также еще девяти видным повстанцам. Публичная экзекуция над осужденными состоялась 10 июля 1773 в Яицком городке (5). 31 августа осужденных, вместе с их женами и детьми ("всего мужеска и женска пола сто сорок четыре человека"), отправили из Оренбурга в Сибирь (6).

В сентябре 1833 Пушкин внес в дорожную тетрадь запись рассказа своего собеседника, 86-летнего сорочинского казака И. Л. Папкова. По словам очевидца отправки яицких "мятежных" казаков из Оренбурга в Сибирь, они, усаживаясь на телеги, кричали собравшимся: "То ли еще будет? Так ли мы тряхнем Москвою? - Молчать, курвины дети, - говорили им оренбургские казаки, их сопровождавшие, но они не унимались" (1). Действительно, не прошло и трех недель, как 17 сентября на Яике вспыхнуло новое восстание, поднятое Е. И. Пугачевым и его сподвижниками.

Кирпичников упоминается в "Истории Пугачева" (2). Сведения о нем содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П. И. Рычкова и его же конспекте этого источника

(3).

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Там же. С.11, 152; 3. Там же. С.207, 759; 4. Протокол показаний И.В.Кирпичникова на допросе в июле 1772 г. - РГВИА. Ф.8. Оп.4. Д.1536. Л.127-132; 5. Рознер И.Г. Яик перед бурей. Восстание 1772 г. на Яике - предвестник Крестьянской войны под руководством Е.Пугачева. М., 1966. С.110-122, 177-181; 6. Экстракт сибирского губернатора Д.И.Чичерина о поведении сосланных в Сибирь яицких казаков (1774 г.) // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.97.

КИРПИЧНЫЕ САРАИ - кирпичные заводы (купеческие и казенные) в двух-трех верстах к востоку от Оренбурга, между Сакмарскими и Орскими воротами.

Во время осады Оренбурга повстанцы использовали их в качестве укрытий при подготовке нападений на город. Возле этих "сараев" не раз происходили бои и стычки. Накануне генерального приступа 2 ноября 1773 пугачевцы устроили тут артиллерийские позиции для нескольких пушечных батарей.

19 сентября 1833 при поездке с Пушкиным из Оренбурга в Бердскую станицу В.И.Даль указывал поэту на следы пугачевских пушечных позиций (4).

Кирпичные заводы упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Сведения о них содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2), а также в мемуарных записках И.И.Осипова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.521, 528; 2. Там же. С.235-238, 240, 282, 288, 297, 304, 764; 3. Там же. С.558, 568, 569; 4. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине // А.С.Пушкин в воспоминаниях современников. М.-Л., 1974. Т.2. С.222.

КИРСАНОВСКИЙ ОБЛОМ - крутой обрывистый участок берегового склона у реки Старицы в Яицком городке.

К откосу примыкали дворы и строения яицких казаков братьев Кирсановых. Здесь же проходила восточная граница городской крепости, осаждавшейся пугачевцами в декабре 1773 - начале апреля 1774. Со стороны облома они рыли подземные ходы-штольни для проникновения на территорию крепости, а также подкопы для установки мин под соборную церковь, пороховой погреб, пушечные батареи и другие объекты (2).

Кирсановский облом упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.174-174 об.

КИРЬЯНОВ (Кирьяков) Максим - сержант гарнизонной команды в Челябинске.

В декабре 1773 г. воевода А.П.Веревкин послал его с карательной командой в окрестные селения на подавление вспыхнувших там крестьянских волнений. 3 января 1774 Кирьянов и его команда были захвачены в Кундравинской слободе вступившим туда отрядом

пугачевского полковника И.Н.Грязнова. По жалобам крестьян на "чинимые им обиды" сержант был казнен (2)

Кириянов упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), где, правда, ошибочно поименован Кирьяковым.

1. Пушкин. Т.IX. С.636; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.166.

КИСЕЛЕВ Иван Степанович (1772 - не ранее 1835) - отставной казак Нижнеозерной станицы, собеседник Пушкина.

Иван Киселев был сыном казачьего капрала Степана Михайловича Киселева. Представленный Пушкину, приехавшему в Нижнеозерную 20 сентября 1833 г., казак рассказал ему о взятии крепости войском Е.И.Пугачева 26 сентября 1773, о гибели коменданта премьер-майора З.И.Харлова и других событиях того дня. Рассказ этот Пушкин внес в свои "Оренбургские записи" (1), а позднее использовал в "Истории Пугачева" (2) и "Замечаниях о бунте" (3). События, нашедшие отражение в рассказе Ивана Киселева, были известны ему с детства - от отца Степана Михайловича, матери Анны Николаевны, старших сестер Натальи и Пелагеи, а также со слов земляков-очевидцев.

Впервые на Киселева как собеседника Пушкина указал оренбургский краевед С.А.Попов (4); опирался он при этом на хранящуюся в областном архиве книгу ревизской переписи жителей Нижнеозерной, составленную 16 апреля 1834. В этой книге сообщалось, что Ивану Киселеву было тогда 65 лет (5) и, следовательно, родился он в 1769-м. Но такая дата вызывает возражение. В том же архиве хранится духовная роспись прихожан церкви Нижнеозерной крепости за 1769 г. Тут названы все родившиеся к тому времени дети Степана Киселева - дочери Наталья, Пелагея, Афимья и Ульяна (6), но сын Иван не значится. Самое раннее(и, следовательно, наиболее достоверное) документальное свидетельство об Иване Киселеве приведено в духовной росписи той же церкви за 1778, где сказано, что Ивану в том году исполнилось 6 лет (7). Отсюда выходит, что родился он в 1772.

1. Пушкин. Т.IX. С.495, 496; 2. Там же. С.18, 19; 3. Там же. С.371; 4. Попов С.А. Оренбургские собеседники А.С.Пушкина // Советские архивы. 1969, №5. С.114, 115; 5. ГАОО. Ф.98. Оп.2. Д.58. Л.204 об.; 6. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.724. Л.1; 7. ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.734. Л.7.

КИСЕЛЕВ Степан Михайлович (1717 - не ранее 1792) - отставной казачий капрал в Нижнеозерной крепости.

Службу начинал рядовым казаком в Чернореченской крепости (с 1738), несколько лет спустя был произведен в капралы. Оренбургский губернатор Д.В.Волков 17 июля 1763 назначил Киселева атаманом казачьей команды в Нижнеозерной (2). С этого поста он был уволен в отставку в 1768, в прежнем капральском звании. Киселев состоял в добром знакомстве со служившим в 1772-1773 комендантом З.И.Харловым, который стал крестным отцом одного из детей Киселева, скорее всего сына Ивана. Степан Киселев являлся очевидцем захвата Нижнеозерной войском Пугачева 26 сентября 1773 и свидетелем гибели коменданта Харлова от рук повстанцев (3). Последнее прижизненное документальное свидетельство о Степане Киселеве относится к 1791 (4).

С.М.Киселев упоминается Пушкиным в "Оренбургских записях", во внесенном туда

рассказе о событиях, происходивших в Нижнеозерной крепости при взятии ее Пугачевым (1). Рассказ был записан 20 сентября 1833 г. со слов Ивана Киселева.

1. Пушкин. Т.IX. С.495-496; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1764 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.384-385; 3. Овчинников Р.В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., 1981. С.71-72; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной станице за 1791 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.748. Л.312.

КИСЕЛЕВА Пелагея Степановна (1756 - не ранее 1779) - дочь казачьего капрала Нижнеозерной крепости С.М.Киселева (2).

Когда казаки-пугачевцы, ворвавшиеся в Нижнеозерную крепость, пришли в дом к Киселеву, чтобы забрать спрятанное там имущество коменданта крепости премьер-майора З.И.Харлова и стали выносить узлы и сундуки с его добром, 17-летняя Пелагея бросилась к казакам в ноги и, указывая на один из сундуков, воскликнула: "Государь, я невеста, этот сундук мой". Сундука с ее приданным казаки не тронули (1). До 1778 г. Пелагея Киселева не была замужем: в том году она была учтена как незамужняя в перечне членов семьи Степана Киселева, явившихся к исповеди и причастию (2).

Пелагея Киселева упомянута в пушкинских "Оренбургских записях", во внесенном туда рассказе о событиях, происходивших в Нижнеозерной при взятии ее войском Пугачева (1). Рассказ был записан Пушкиным 20 сентября 1833 г. со слов родного брата Пелагеи Ивана Киселева.

1. Пушкин. Т.IX. С.495; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1769 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.724. Л.1; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Нижнеозерной крепости за 1778 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.734. Л.7.

КИЧИГИНСКАЯ КРЕПОСТЬ (Кичигина крепость) - укрепленное поселение на левом берегу р.Увельки, в 65 верстах к югу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания, весной 1773 г., в крепости было 840 жителей обоего пола. Она охранялась командой из 130 казаков во главе с П.Ф.Рудаковым (2). К восстанию кичигинцы примкнули в январе 1774, возглавил их отставной атаман Д.Кичигин. С середины февраля крепость служила главной базой отряда О.Сазонова, предпринимавшего попытки овладеть близлежащей Троицкой (3). В апреле жители Кичигинской, исполняя предписание повстанческой Военной коллегии, заготавливали провиант и фураж для войска Е.И.Пугачева, намеревавшегося предпринять поход от Авзяно-Петровских заводов к Челябинску (4). Потерпев поражение в битве 21 мая у Троицкой крепости, Пугачев, преследуемый неприятельской конницей, побывал в Кичигинской и увел с собой полсотни здешних казаков (5). В октябре жители крепости принесли властям повинную.

Кичигинская (Кичигина) крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.641, 650; 2. Духовная роспись прихожан церкви в Кичигинской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.107-118; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.276, 277; 4. Там же. С.66, 286, 287; 5. Рапорт генерал-поручика И.А.Деколонга генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 26 мая 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.259-262 об.

КИЧУЕВСКИЙ ФЕЛЬДШАНЦ (Кичуй, Кичуйский, Кичюевский, Кичюй) - полевое укрепление ("крепостца"), сторожевой пункт у границы с Казанской губернией. Фельдшанц стоял на берегу р.Кичуй (левый приток Камы), на Ново-Московской дороге из Оренбурга в Казань, в 452 верстах к северо-западу от Оренбурга (4).

В начале октября 1773 г., при получении первых известий из Оренбурга о приближении войска Е.И.Пугачева, казанский губернатор Я.Л.Брант направил на охрану границ Казанской губернии две команды, расположив одну из них вдоль реки Черемшан, а другую у Кичуевского фельдшанца. С ноября возле него действовали против повстанцев команды карательного корпуса генерала Ф.Ю.Фреймана. В январе-феврале 1774 через Кичуевский фельдшанц проследовали части корпуса генерала П.М.Голицына, направлявшиеся от Казани на помощь осажденному Оренбургу.

Названный пункт упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и тексте самой "Истории" (2), а также в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.617, 628, 631, 635, 711; 2. Там же. С.28; 3. Там же. С.322; 4. Ведомость, представленная губернатором И.А.Рейнсдортом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-58.

КИЧУН Федор Васильевич (1738 - не ранее 1775) - офицер Смоленского гарнизона, секунд-майор.

Происходил из смоленского шляхетства, в военную службу был записан в 1751 г., в поручики произведен в 1766, в ротмистры - в 1770, в секунд-майоры - в 1772. В 1758-1762 гг. Кичун участвовал в Семилетней войне (в частности, был при взятии Берлина), в 1769-1770 был в боях Русско-турецкой войны, в 1771-1772 - в операциях против польских конфедератов (2). В конце октября 1773 г. Военная коллегия предписала Кичуну препроводить отряд конных башкир, отбывших срок службы в войсках у западной границы, в Оренбургскую губернию, где и использовать конницу для подавления Пугачевского восстания. Однако попытка использовать башкир в карательных акциях окончилась провалом. Посланные 6 декабря к деревне Акбашевой, они взбунтовались, присоединились к повстанческому отряду старшины Качкына Самарова, выдали ему своего командира, секунд-майора О.А.Тевкелева, и приняли участие в его убийстве (3). Майор Кичун в январе 1774 г. возвратился к месту своей постоянной службы - в Смоленск.

Кичун упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.627, 631; 2. Формулярный список офицеров Смоленского гарнизона за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.431; 3. Рапорт генерала Ф.Ю.Фреймана в Военную коллегию от 7 декабря 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.16-17 об.

КЛИМЕНКО Сергей Евгеньевич (1918 - 1990) - праправнук А.С.Пушкина, прямой потомок его старшего сына. После сражений за Москву сержант Клименко был направлен в Оренбургское (тогда Чкаловское) училище зенитной артиллерии, где учился с мая 1943 по ноябрь 1944 гг. и получил офицерское звание "младший лейтенант". В последующие годы закончил

японское отделение Военного института иностранных языков, служил переводчиком в воинских частях Дальнего Востока, а затем в течение четверти века - в японской редакции центрального радио (1).

1. Судоргина Т. "Потомки А.С.Пушкина в Оренбуржье". - Альм. "Оренбургский край", 1994, 1-2, стр.24-31.

КЛЯШЕВА - деревня под Уфой, в 13 верстах от села Чесноковки.

Вечером 23 марта 1774 г. к Кляшевой подошел авангард карательного корпуса И.И.Михельсона, при появлении которого находившийся в деревне повстанческий отряд поспешно отступил. Корпус Михельсона остановился тут на короткий ночной привал. После непродолжительного отдыха он выступил в поход и, следуя через Третьякову и Зубовку, утром 24 марта вышел к Чесноковке, где вступил в бой с войском И.Н.Зарубина-Чики, которому нанес поражение (2).

Деревня Кляшева упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.714; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-аниефу А.И.Бибикову от 24 марта 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.111.

КОЕЛЬГА (Коряга) - река в Уральских горах, исток озера Чебаркуль.

Сюда, на берег Коельги, бежал с немногими своими людьми Е.И.Пугачев после поражения в бою 22 мая 1774 г. у деревни Легушиной (2).

Река упомянута в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). В пушкинском тексте она ошибочно названа "Корягой".

1. Пушкин. Т.IX. С.652; 2. Рапорт подполковника И.И.Михельсона генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 27 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1774 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.158-160.

КОЕЛЬГСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение при впадении р.Коельги в Увельку, в 50 верстах к юго-западу от Челябинска.

Накануне Пугачевского восстания, весной 1773 г., население крепости состояло из 779 жителей обоего пола. Охрану ее несла команда из 134 казаков во главе с атаманом А.С.Ярославцевым (2). К восстанию казаки Коельгской примкнули в январе 1774. В начале апреля к крепости отошли повстанческие отряды, потерпевшие поражение в боях под Челябинском (3). В том же месяце ее жители исполняли предписание повстанческой Военной коллегии от 12 апреля, заготавливая провиант и фураж для войска Е.И.Пугачева, намеревавшегося предпринять поход от Авзяно-Петровских заводов к Челябинску (4). 5 мая вблизи Коельгской крепости карательная команда премьер-майора Ф.Т.Жолобова настигла и

разгромила отряд пугачевского атамана В.Михайловских (5). Потерпев поражение в битве 21 мая у Троицкой крепости, Пугачев, уходя от преследования неприятеля, на короткое время остановился в Коельгской крепости, забрал в свой отряд здешних казаков и ушел к Кундравинской слободе.

Крепость упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535; 2. *Духовная роспись прихожан церкви в Коельгской крепости за 1773 г.* - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.727. Л.119-132; 3. Андрущенко А.И. *Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири.* М., 1969. С.166, 175, 183; 4. *Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг.* М., 1975. С.66, 286, 287; 5. *Журнал Оренбургской губернской канцелярии за май 1774 г.* - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.326.

КОЖЕВНИКОВ Андрей Алексеевич (1727-не ранее 1775) - яицкий казак, пугачевец.

С начала сентября 1773 г. Андрей Кожевников вместе с братом Михаилом укрывали на своем Чагаском хуторе (в 35 верстах от Яицкого городка) Е.И.Пугачева, объявившего себя "императором Петром Третьим". Отлучившись оттуда в Яицкий городок, А.Кожевников узнал, что комендант местного гарнизона И.Д.Симонов намеревается отправить в приицкую степь для розыска Пугачева воинские команды и тотчас отправился обратно, чтобы предупредить о задуманной акции. Пугачев и его сотоварищи, быстро собравшись и проследовали к степной речке Усихе.

17 сентября 1773 началось восстание. День спустя отряд Пугачева предпринял первую попытку атаковать Яицкий городок, однако, не имея артиллерии, на штурм не отважился, Кожевников был очевидцем этого события, но не последовал за казаками, перебежавшими в тот день из города к повстанцам. Вскоре войско Пугачева направилось к Оренбургу.

30 декабря 1773 в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, который приступил к осаде "ретраншамент" - городской крепости (за ее стенами укрылся гарнизон во главе с Симоновым). Вызвав Андрея Кожевникова в свою "бунтовщичью канцелярию", Толкачев определил его в помощники к "главному интенданту" И.Харчеву, поручив быть казначеем ("поверенным к приходу и расходу денег"). Имевшуюся в его распоряжении денежную казну Кожевников расходовал на покупку провианта, фуража, приобретение железных полос для оковки пушечных лафетов и колес, изготовление холодного оружия.

В середине апреля 1774 Кожевников, узнав о подходе к Яицкому городку карательной бригады генерала Мансурова, сговорился с казаками Г.Алферовым, С. и А.Мурашкинцевыми о побеге и бежал с ними в приицкую степь к речке Чижы. Пробыв там недолгое время, беглецы решили явиться в Яицкий городок с повинной, но в пути были схвачены разыскной командой сотника П.Александрова, под конвоем доставлены в Яицкий городок и там заключены в тюремный острог.

Более четырех месяцев провел Кожевников в заключении. 11 сентября 1774 он был допрошен в Секретной комиссии (2), по определению которой его наказали плетью, а затем, приведя к присяге, определили рядовым на прежнюю казачью службу.

Пушкин в тексте "Истории Пугачева" упоминает Кожевникова и других яицких казаков, находившихся с Пугачевым в дни подготовки восстания на Чаганском хуторе и в лагере у реки Усихи (1), но полным именем Андрея не называет.

1. Пушкин. Т.IX. С.14-16; 2. *Протокол показаний А.А.Кожевникова на допросе в Яицкой секретной*

КОЖЕВНИКОВ Михаил Алексеевич (1735-не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых помощников Е.И.Пугачева при подготовке восстания.

На принадлежавшем Кожевникову степном хуторе у реки Чаган с 9 сентября 1773 г. имели пристанище Пугачев и первые его сторонники Зарубин-Чика, Мясников, Коновалов, Кочуров и другие казаки. К ним примкнул и Кожевников, поверивший в то, что Пугачев не кто иной как "император Петр Третий". Сведения о месте укрывательства Пугачева и его сообщников дошли до коменданта Яицкого городка И.Д.Симонова, который тотчас же отправил для поимки заговорщиков разыскную команду. Приехав на хутор, команда застала там одного лишь Кожевникова (Пугачев со своими людьми уехал к речке Усихе). Доставленный в Яицкий городок, он был дважды допрошен в комендантской канцелярии (3).

До конца апреля 1774 его содержали в тюремном остроге в Яицкой городской крепости, после чего отконвоировали в Оренбург, где и допрашивали в секретной комиссии (4). Характеризуя подследственного, гвардии капитан-поручик С.И.Маврин писал, что Кожевников скрывал на своем хуторе Пугачева, будучи уверен, "что царя хранит", из чего и видно, что "действовал в нем род легковерия", однако, невзирая на то, он "жестокое телесное наказание претерпеть должен".

По судебному приговору, вынесенному уже в Москве, его отнесли к группе из десяти пугачевцев, которых определено было "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции, публично произведенной на Болотной площади, осужденные были отправлены в Кольский острог (город Колу) Архангелогородской губернии. Ссылных доставили туда в середине февраля 1775. Документов, указывающих дату смерти Кожевникова, в архивах не выявлено (5).

В архивных заготовках Пушкина находится выполненный им конспект протокола показаний Кожевникова на допросах в Яицкой комендантской канцелярии (1). Этот источник был обстоятельно использован им в тексте "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.692, 693; 2. Там же. С.5, 13-16, 152, 190; 3. Протокол показаний Кожевникова на допросах в Яицкой комендантской канцелярии 16 сентября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.66-68 об.; 4. Протокол показаний Кожевникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 24 июля 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.174-181; 5. Овчинников Р.В. Документы о пугачевцах, отбывавших ссылку на Беломорском Севере // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С.123-146.

КОЖЕВНИКОВ Сидор Васильевич (1739-не ранее 1776) - яицкий казак, один из первых сподвижников Е.И.Пугачева.

Впервые они встретились в начале сентября 1773 г. на Чаганских хуторах у двоюродных братьев Кожевникова. С первых дней восстания, начавшегося 17 сентября, Сидор Кожевников постоянно находился при Пугачеве, участвовал во взятии приицких крепостей, в осаде Оренбурга, в боях на дальних и ближних подступах к нему, в походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью.

После разгрома Пугачева в сражении 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром он с двумя сотнями казаков сумел уйти от погони и переправиться на левый берег Волги. Вслед за арестом Пугачева, осуществленным главарями заговора

Ф.Ф.Чумаковым, И.А.Твороговым, И.П.Федулевым и немногими их приспешниками, были арестованы и Кожевников с В.С.Коноваловым (они выказали недовольство предательским захватом "государя-батюшки Петра Федоровича" и намерением везти его связанным в Яицкий городок для выдачи в руки властей). Вскоре, правда, их освободили, но на всем протяжении пути к Яицкому городку за ними строго присматривали, опасаясь того, что они, будучи людьми "сомнительными", предпримут попытки к его, Пугачева, освобождению.

15 сентября Кожевников (с группой казаков-пугачевцев) явился в Яицкий городок, куда накануне был доставлен арестованный Пугачев, и день спустя предстал перед Секретной комиссией (3). По определению Тайной экспедиции Сената от 14 марта 1775 г. его вместе с 218 узниками-пугачевцами освободили из Оренбургского острога, отправив для прохождения прежней казачьей службы в Уральск (4).

Кожевников упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1), а также в пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.309; 2. Там же. С.767; 3. Протокол показаний С.В.Кожевникова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.304-304 об., 345-346 (фрагмент этого документа опубликован в сб.: Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.170-172); 4. РГАДА. Ф.6. Д.505. Л.451-455.

КОЖЕВНИКОВ Степан Алексеевич (1748-1774) - яицкий казак, пугачевец.

В начале сентября 1773 г., недели за две до Пугачевского восстания, Кожевников, приехав на Чаганский хутор (в 35 верстах от Яицкого городка), узнал от своих братьев Михаила и Андрея, что они укрывают тут "императора Петра Третьего". Е.И.Пугачев находился в "особливой избе", запершись с охранявшим его старым отставным казаком Р.С.Шеверновским, Степан попросил показать ему "царя", но братья не согласились, заявив: "Ты по простоте своей проболтаешься".

Вскоре Степан уехал в Яицкий городок, где вечером 15 сентября в разговоре с сержантом местного гарнизона М.Гришечкиным узнал, что завтра отсюда отправятся разыскные команды казачьего старшины М.Бородина и поручика В.Иглина для ареста самозванца и его сообщников. О готовящейся акции стало известно и находившемуся в городе стороннику Пугачева Т.Г.Мясникову, который рано утром вызвал к себе Кожевникова и велел ему немедленно ехать на Усиху: "Бога ради, поезжай, брат, скорее на Усиху, уведошь государя, што Мартемьян Бородин выступил в поход для поимки его". Кожевников тотчас оседлал коня и, опередив команду Бородина, первым добрался до Усихи, вовремя оповестив Пугачева о грозящей опасности. Пугачев и находившиеся с ним казаки, а в их числе и Кожевников, тотчас собрались и уехали к хутору братьев Толкачевых, находившемуся на правом берегу Яика вблизи Бударинского форпоста. 17 сентября 1773 он объявил там первый свой указ, призывавший яицких казаков к восстанию.

С того времени Кожевников находился в кругу ближайших соратников Пугачева, участвовал в первых приступах к Яицкому городку, во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. После поражения пугачевского войска в битве 1 апреля 1774 у Сакмарского городка он с пятью казаками (среди которых были виднейшие пугачевцы М.Г.Шигаев и Т.Г.Мясников) бежал в Илецкий городок. Там их неделю спустя схватили гусары из бригады генерала П.Д.Мансурова. Вскоре они были отконвоированы в Оренбург, где предстали перед Секретной комиссией, производившей следствие и суд над захваченными в плен пугачевцами. 31 мая 1774 комиссия допросила Кожевникова (2), однако приговор о его наказании вынести не успела, так как он умер в Оренбургском тюремном остроге.

Пушкин в тексте "Истории Пугачева" и черновых вариантах ее рукописи упоминает о

Кожевниковых и других яицких казаках, находившихся с Пугачевым на Чаганском хуторе и в лагере у реки Усихи (1), но полным его именем Степана Кожевникова не называет.

1. Пушкин. Т.IX. С.14-16, 416; 2. Протокол показаний С.А.Кожевникова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 31 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.179-186 об.

КОЖЕВНИКОВЫ ХУТОРА (они же Чаганские) - населенные пункты в 30 верстах южнее Яицкого городка, в устье реки Малый Чаган, вблизи Чаганского форпоста.

В 1773 хутора принадлежали казакам Михаилу, Андрею и Степану Алексевичам Кожевниковым. Тут с 30 августа по 8 сентября укрывались Е.И.Пугачев и его единомышленники И.Н.Зарубин-Чика, В.С.Коновалов, С.В.Кожевников, А.Т.Кочуров и другие, занятые подготовкой вооруженного восстания. Узнав, что для их ареста из Яицкого городка наряжена розыскная команда, Пугачев с казаками тотчас уехали отсюда к степной речке Усихе (3).

Кожевниковы хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), в тексте самой "Истории" и в черновых фрагментах ее рукописи (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.692, 695; 2. Там же. С.15, 416; 3. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.128-128 об.

КОЖЕХАРОВСКИЙ ФОРПОСТ - укрепленное поселение на правом берегу Яика, в 99 верстах южнее Яицкого городка, входил в Нижнюю Яицкую линию.

Форпост, основанный в 1740-х гг., охранялся командой из 25 яицких казаков (3). С форпостом было связано начало Пугачевского восстания. Его казаки вступили в первый повстанческий отряд Е.И.Пугачева, насчитывавший поначалу около 70 человек. С этим своим отрядом Пугачев утром 17 сентября 1773 выступил из Бударинского форпоста в поход к Яицкому городку, а оттуда, пополнившись несколькими сотнями добровольцев, направился к Оренбургу. Через Кожехаровский пролегал путь атаманов М.П.Толкачева, А.А.Овчинникова и других пугачевцев. Без малого год спустя от начала восстания, 13 сентября 1774, казаки-заговорщики, арестовавшие Пугачева в степном лагере у р.Большой Узень, проследовали с ним через этот форпост к соседнему Бударинскому и утром 14-го выдали его сотнику розыскной команды П.О.Харчеву, который и отконвоировал пленника в Яицкий городок.

Кожехаровский форпост упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.530; 2. Там же. С.285; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

КОЖИН Николай Никитич (1734-не ранее 1785) - командир Томского пехотного полка.

В военную службу был записан восьми лет от роду, служить в гвардии начал в 1749 г. капралом, в 1762 произведен в поручики, в 1766 - в капитаны; в 1770 получил чин полковника полевой армейской службы, в 1770-1772 участвовал в Русско-турецкой войне (2).

Томский пехотный полк, которым командовал Кожин, в 1773 состоял в Московском гарнизоне. Начиная с октября того года отдельные роты этого полка отправлялись в Казань для пополнения карательной армии. Эти роты входили в состав корпуса генерала Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу и нанес поражение войску Пугачева в битвах у Татищевой крепости и под Сакмарским городком.

Кожин с основными подразделениями полка выступил из Москвы в середине января 1774 и с февраля того года включился в борьбу с повстанческим движением в Закамье. Учредив командный пост в Бугульме, он со своими ротами контролировал Ново-Московскую дорогу, взаимодействовал с частями, проводившими операции в Заволжье, на правом берегу Камы, в Уфимской провинции. В 1775 Кожин увел Томский полк к месту его постоянной дислокации - в Москву. В дальнейшем занимал крупные командные посты в армии, был произведен в генерал-майоры, а затем и в генерал-поручики (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.648, 661, 717; 2. Формулярный список офицеров Томского пехотного полка за 1773 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.3. Д.150. Л.1-2; 3. Список Воинскому департаменту... на 1784 год. СПб., 1784. С.34.

КОЗЕЛКОВ Федор Иванович (1922 - 1991) - оренбургский художник, заслуженный работник культуры РФ. Козелкову принадлежит серия живописных пейзажей "Пушкинские места", выполненных в Михайловском, Тригорском и др.

КОЗЫРСКИЙ (Казарский, Казырский) Степан (1733 - 1773) - атаман казачьей команды в Табынске.

Происходил "из казачьих детей", в службу вступил в 1749, в есаулы был произведен в 1757 (2). Атаманом он стал в 1769-м. В конце ноября 1773 при взятии Табынска отрядом башкир-пугачевцев Козырский погиб (3).

Козырский упоминается Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505, 507; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА, ф.17, оп.4, д.150, л.258; 3. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.310, 313.

КОКУРОВ (Кокурин) Павел Иванович - провиантмейстер, сержант гарнизона Верхнеозерной крепости.

Участвовал в обороне крепости от нападений пугачевских отрядов в ноябре 1773 г. По отзыву коменданта полковника О.Х.Демарина, с отменным мужеством держался в бою при

отражении штурма, предпринятого 26 ноября пугачевцами (3).

Кокуров упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Упоминание о Кокурове имеется и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.525; 2. Там же. С.264; 3. Рапорт коменданта Верхнеозерной крепости полковника О.Х.Демарина оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорну от 26 ноября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.4.

КОЛЕСОВ Иван - пугачевец.

В 1760-х гг. служил подъячим в Оренбургском магистрате. За проступок по службе подвергся телесному наказанию, после чего был определен солдатом в местный гарнизонный батальон. При взятии Е.И.Пугачевым Татищевой крепости Колесов вступил в повстанческое войско, стал десятником в Оренбургском казачьем полку Т.И.Подурова, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. Погиб 1 апреля 1774 в сражении у Сакмарского городка.

Колесов упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.234.

КОЛЕСНИКОВ Максим (1725 - 1774) - атаман казачьей команды в Красноуфимске (2). Он был убит башкирами-пугачевцами при их набеге на Красноуфимск 27 февраля 1774 г. (3).

Колесников упомянут Пушкиным в "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.127; 2. Список старшин Оренбургского казачьего войска за 1765 г. - РГВИА. Ф.17. Оп.4. Д.150. Л.259; 3. Объявление красноуфимского священника В.Игнатьева премьер-майору Д.О.Гагрину от 15 марта 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1236. Л.376-376 об.

КОЛОВРАТНОЕ УРОЧИЩЕ - место на правом берегу Яика, где перебравшиеся в XVI в. с Дона казаки основали свой городок.

В XVIII в. это место не было заселено и имело двоякое наименование: Коловертный Яр и Коловертная лощина. Находилось оно в 70 верстах южнее Яицкого городка, между Кош-Яицким и Бударинским форпостами. 14 сентября 1774 г. казачий сотник П.О.Харчев, посланный с командой из Яицкого городка, остановил здесь группу казаков-заговорщиков, сопровождавшую арестованного Пугачева, велел снять с него парадные "царские" одежды и переодеть в "подлое мужичье одеяние" (2).

Коловратное урочище упомянуто Пушкиным в первой главе "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.7; 2. Рапорт сотника П.О.Харчева коменданту Яицкого городка И.Д.Симонову от 15 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.202-204.

КОЛОКОЛЬНЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА - самое высокое сооружение Оренбурга.

С верхнего яруса колокольни открывался широкий обзор города, его предместий и дальних окрестностей. В дни пугачевской осады колокольня использовалась защитниками городской крепости в качестве наблюдательного поста.

Упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова (1) и письме капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 (2). Это письмо, известное Пушкину по анонимной журнальной публикации, было использовано им при создании "Истории Пугачева".

1. Пушкин. Т.IX. С.305; 2. Там же. С.541.

КОЛОКОЛЬНЯ МИХАЙЛОВСКОГО СОБОРА - самое высокое строение Яицкого городка (до 20 сажений).

С верхнего яруса колокольни открывался широкий обзор города, его предместий и окрестностей. Осенью 1773 г., в первые месяцы Пугачевского восстания, вокруг собора был возведен "ретраншамент" - земляная крепость с валами и рвами. В дни осады собор с колокольней служил цитаделью обороны гарнизона. Подвал колокольни использовался как хранилище боеприпасов, здесь находилось до 70 пудов пороха, ядра, гранаты, ружейные патроны. На верхних ярусах обосновались сторожевые и наблюдательные посты, располагались солдаты-снайперы, были установлены две пушки.

Приехавший в Яицкий городок Е.И.Пугачев решил взорвать колокольню, подведя к ней подкоп-штольню и заложив мощную мину. Работами по рытью подкопа руководил М.И.Ситников, имевший в своей команде до 150 землекопов. Подкоп довели до фундамента, где вырыли глубокий колодец и закатили в него несколько бочек с 12-15 пудами пороха. На 19 февраля 1774 было намечено подорвать мину. Бежавший в канун того дня в крепость казак-малолеток И.Неулыбин успел предупредить коменданта И.Д.Симонова о готовящемся взрыве. За ночь солдаты смогли вынести из подвала весь хранившийся там боезапас. Взрыв минного подкопа пугачевцы произвели на рассвете 19 февраля. При этом были разрушены подвал и нижняя палата колокольни, повалены наземь все шесть ярусов. При взрыве погибли 42 и были ранены 13 защитников крепости; в числе последних оказался комендант Симонов. Сразу после взрыва осажденные установили за развалинами колокольни пушки, огнем которых был остановлен начавшийся штурм крепости (7).

События, связанные со взрывом колокольни, отображены в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (2). При освещении этого события автор использовал письмо капитана Яицкого гарнизона А.П.Крылова от 15 мая 1774 (3), а также "Летопись" П.И.Рычкова (4). Упоминания о взрыве имеются в записках И.С.Полянского (5) и М.Н.Пекарского (6).

1. Пушкин. Т.IX. С.502, 503; 2. Там же. С.46, 91, 408, 409, 427, 428, 445; 3. Там же. С.541-544; 4. Там же. С.294; 5. Там же. С.597; 6. Там же. С.605; 7. Журнал Яицкой комендантской канцелярии 1773-1774 гг. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.169-174.

КОЛПАКОВ Иван Яковлевич (1736 - 1773) - яицкий казачий пятидесятник.

18 сентября 1773 он с десятью верными властям сотниками, пятидесятниками и рядовыми казаками был захвачен пугачевцами под Яицким городком и день спустя казнен.

Колпаков упоминается в "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются также в

опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т.IX, с.16, 152; 2. Там же, с.212, 760.

КОЛЫВАНОВ Агап Никитич (1724 - не ранее 1776) - полковник.

В 1772 г. он был переведен из армейских полков на гарнизонную службу в Оренбург (2). В 1772-1773 его прикомандировали к коменданту Верхнеозерной дистанции крепостей бригадиру А.А.Корфу. В составе корпуса Корфа участвовал в прорыве 13 ноября 1773 в Оренбург, осажденный пугачевцами. С того дня и до 23 марта 1774 находился в рядах защитников оренбургской крепости (3). В 1775 он служил комендантом Магнитной.

Колыванов упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.247; 2. Рапорт оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа в Военную коллегию от августа 1772 г. - РГВИА. Ф.9. Оп.7. Д.429. Л.487; 3. Формулярный список гарнизонных офицеров Оренбургской губернии за 1774 г. - РГВИА. Ф.490. Оп.5. Д.497. Ч.2. Л.237-238.

КОМОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1803-1851) - брат лицейского товарища Пушкина, переводчик, археограф, директор канцелярии Министерства народного просвещения.

После встречи с поэтом на обеде у Смирдина (19 февраля 1832) он с особым интересом следил за его творчеством и старался помочь в сборе материалов о Пугачеве, которыми располагал, в частности, бузулукский помещик И.Г.Пыхачев (1).

1. "Исторический вестник", 1833, №12. С.534.

КОНОВАЛОВ Василий Семенович (1744-не ранее 1805) - яицкий казак, один из первых сподвижников Е.И.Пугачева.

В январе-июне 1772 г. участвовал в восстании яицких казаков "мятежной" стороны, был в двухдневном бою восставших с карательной экспедицией генерала Фреймана у реки Ембулатовки.

При подавлении мятежа его арестовали и допросили в следственной комиссии Оренбурга; по ее решению он был освобожден, так как не принадлежал к числу "главных бунтовщиков".

С Пугачевым Коновалов впервые встретился в начале сентября 1773 на Чаганском хуторе братьев Кожевниковых под Яицким городком. С того времени он постоянно находился с Пугачевым, исполняя при нем обязанности конюшого и дворецкого. Участвовал во взятии приицких крепостей, в осаде Оренбурга и походе повстанческого войска по Уралу, Прикамью и Поволжью. После разгрома пугачевцев в битве 25 августа 1774 у Солениковой ватаги под Черным Яром он с двумя сотнями казаков - последними оставшимися с Пугачевым людьми - сумел уйти от погони неприятельской конницы и переправиться на левый берег Волги, но с арестом Пугачева заговорщиками выказал

возмущение их предательством и, вместе с Кожевниковым С.В., оказался под подозрением. "Сумнительных" людей арестовали, однако вскоре освободили. Коновалов сумел успокоить заговорщиков, заявив, что не будет более противоречить им и не станет производить какой-либо "заварухи" для вызволения "государя" из-под ареста.

15 сентября он с группой казаков-пугачевцев явился в Яицкий городок (куда накануне был доставлен Пугачев) и день спустя допрошен в секретной комиссии (4). В ноябре 1774 его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По судебному приговору Коновалова отнесли к группе из девяти казаков, которые формально освобождались от "всякого наказания", фактически же обрекались на пожизненное поселение в Лифляндской губернии. Он умер на острове Эзель в прибрежном городке Аренсбурге (ныне г.Курессааре в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1804 г. (5).

Коновалов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминания о нем имеются в тексте "Истории Пугачева" (2), а также в опубликованных приложением к ней документах судебного процесса (3).

1. Пушкин. Т. IX. С. 693-695; 2. Там же. С. 15, 152; 3. Там же. С. 191, 193; 4. Протокол показаний В.С.Коновалова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА. Ф. 6. Д. 505. Л. 292-295 об.; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С. 98, 99, 143, 160, 171, 208-221.

КОНОВАЛОВ Иван - яицкий казачий сотник.

18 сентября 1773 его с десятью товарищами захватили под Яицким городком повстанцы; день спустя он был казнен.

Коновалов упоминается в "Истории Пугачева" (1). О нем же - в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (2).

1. Пушкин, т. IX, с. 16, 152; 2. Там же, с. 212, 760.

КОНОВАЛОВЫ ХУТОРА - населенные пункты на правом берегу Яика, в низовьях реки Малый Чаган вблизи Чаганского форпоста, в 30 верстах южнее Яицкого городка.

В 1773 г. хутора принадлежали яицким казакам Семену Коновалову и его сыну Василию. В дни подготовки вооруженного выступления Е.И.Пугачев дважды (30 августа и 14 сентября) побывал здесь с ближайшим своим единомышленником И.Н.Зарубиным-Чикой, вербуя сторонников из надежных яицких казаков (2).

Коноваловы хутора упоминаются в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т. IX. С. 693, 695; 2. Протокол показаний И.Н.Зарубина-Чики на допросе в Казанской секретной комиссии в сентябре 1774 г. - РГАДА. Ф. 6. Д. 506. Л. 127 об.-129; Протокол показаний В.С.Коновалова на допросе в следственной комиссии в Москве 17 ноября 1774 г. - РГАДА. Ф. 6. Д. 512. Ч. 1. Л. 302 об.-303.

КОНЯХИН - егерь 7-й легкой полевой команды.

В мае-июне 1772 г. он находился в карательной экспедиции генерала Фреймана, посланной из Оренбурга на подавление восстания яицких казаков "мятежной" стороны, и с того времени служил в Яицком городке в гарнизонной команде подполковника Симонова.

С 30 декабря 1773 г. по середину апреля 1774 Коняхин участвовал в обороне городской крепости в Яицком городке, осажденной отрядами пугачевских атаманов Толкачева, Каргина и Овчинникова. Ночью 19 февраля 1774 вместе с тремя егерями Коняхин был в карауле у пушки, установленной на самом верхнем ярусе колокольни Михайловского собора - цитадели обороны яицкого "ретрашамента". В ту ночь колокольня была подорвана подземной миной, скрытно подведенной саперами-пугачевцами. Все находившиеся на ней упали с большой высоты наземь, но остались живы, а Коняхин оказался при этом не только невредимым, но и спокойно спящим (4).

Упомянут в пушкинском конспекте "Журнала Симонова" (1). Эпизод со взрывом пугачевской мины приведен в письме очевидца - капитана А.П.Крылова, известном Пушкину по журнальной публикации (2). Этот эпизод отображен в "Истории Пугачева" (3). Следует заметить, что в письме Крылова и труде Пушкина Коняхин и другие караульные егери по имени не названы.

1. Пушкин. Т.IX. С.503; 2. Там же. С.542; 3. Там же. С.46; 4. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.172 об.-173.

КОПЕЕЧКИН (Копеичкин, Коперкин) Петр Ларионович (1720 - 1773) - сотник Яицкого казачьего полка.

До 1750-х годов принадлежал к казакам "непослушной" или "мятежной" стороны, но после "прилепился для прокормки к старшинам", а женившись на дочери войскового атамана П.В.Тамбовцева, стал ярым приверженцем "послушных". В январе 1772 мятежники арестовали Копеечкина вместе с лидерами "старшинской" стороны, заключили их в тюрьму, где они содержались около пяти месяцев. Освобождение последовало 6 июня при вступлении в Яицкий городок карательной экспедиции Ф.Ю.Фреймана. С той поры Копеечкин стал одним из надежных помощников коменданта Яицкого городка Симонова. В середине октября 1773 комендант послал его с сотней казаков на Ранневы хутора (в 90 верстах от Яицкого городка), чтобы схватить появившихся там пугачевских эмиссаров Д.Сломихина, С.Мякутина и Д.Панкина с указами, призывавшими казаков прийти в подданство новоявленному "императору". По прибытии туда он пугачевских посланцев не застал. Между тем в сотне самого Копеечкина вспыхнул мятеж, поднятый казаком Я.Д.Серебряковым и его сторонниками. Мятежники арестовали сотника с его сторонниками и увезли их в пугачевский лагерь под Оренбург. Там 1 ноября 1773 г. Копеечкина казнили (3).

Копеечкин упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1). Сведения о нем содержатся и в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.524, 528, 688, 779, 780; 2. Там же. С.247, 263, 264, 282, 283; 3. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.171, 172.

КОПЕЕЧКИН Степан Петрович (1749 - не ранее 1818) - яицкий казак "старшинской" стороны, сын сотника П.Л.Копеечкина.

18 сентября 1773 г. он находился среди казаков команды старшины А.И.Витошнова, посланной из Яицкого городка против Е.И.Пугачева. Однако, приблизившись к городку, Пугачев окружил команду Витошнова и вынудил ее к капитуляции, а всех казаков присоединил к своему отряду. С того дня Степан служил, вопреки своей воле, в пугачевском войске, участвовал во взятии приицких крепостей и осаде Оренбурга. Находясь в пугачевском лагере, он стал свидетелем мучительной смерти своего отца Петра Копеечкина, казненного повстанцами 1 ноября 1773. Это событие подтолкнуло его к побегу. Полторы недели спустя, 12 ноября, воспользовавшись случаем, он перебежал из Бердской слободы в осажденный Оренбург и здесь до конца марта 1774 служил в оборонявшей город яицкой казачьей команде М.М.Бородина. Позднее, до сентября 1774, находясь в составе бородинской команды, участвовал в подавлении повстанческого движения на западе Оренбургской губернии и правобережье Волги. Последнее прижизненное документальное свидетельство о нем содержится в ревизской переписи Уральского казачьего войска, проведенной в июле 1817; там сообщается, что живущий в Уральске отставной казак Степан Копеечкин имеет 68 лет от роду (2).

Копеечкин упомянут в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.247; 2. ЦГА Башкортостана. Ф.138. Оп.2. Д.188. Л.634.

КОПЫЛОВ (Осипов) Максим Осипович - приказчик Авзяно-Петровского завода.

Ему и другому приказчику Давыду Федорову был адресован указ Е.И.Пугачева от 17 октября 1773 г., предписывавший изготовить две мортиры и бомбы к ним, а также объявлявший о пожаловании заводских крестьян "крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, денежным жалованием и хлебом, и провиантом, и свинцом, и порохом, и всякою вольностию" (3).

С этим указом 22 октября явился на завод пугачевский атаман Соколов-Хлопуша и, по его словам, по обнаружении и растолковании указа заводские крестьяне, услыша, что в нем "написаны все крестьянские выгоды", дружно вскричали: "Рады ему, государю, послужить!". Охотников пойти на службу к Пугачеву оказалось пятьсот человек (4). Еще более красноречивы показания самих авзяно-петровских крестьян о том, как восприняли пугачевский указ они: "все... на заводе бывшие и поверили, льстясь такому благополучию, что будут вольны, и со охотою в службу к нему служить согласились". Отказались исполнять пугачевский указ только заводские приказчики, заявившие, что все написанное в указе "не может быть правдой". В ответ на это Соколов-Хлопуша велел заковать их в кандалы (5).

В начале ноября 1773 атаман с отрядом из 500 авзяно-петровских крестьян-добровольцев и семью арестованными приказчиками явился к Пугачеву в Бердскую слободу, где приказчики были сразу казнены.

Уже с конца октября, во исполнение пугачевского указа, на Авзяно-Петровском заводе под руководством мастеров П.Колесникова и Т.Маринова началось изготовление мортир, пушек, бомб и ядер для повстанческой армии. Этой продукцией завод снабжал войско Пугачева до марта 1774 (6).

Копылов (Осипов) упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева": в выписке из пугачевского указа от 17 октября 1774 к приказчикам Авзяно-Петровского завода (1) и в конспекте реестра Оренбургской губернской канцелярии от

декабря 1773 о людях, казненных повстанцами (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.630; 2. Там же. С.779; 3. Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1774 гг. М., 1975. С.30, 31; 4. Протокол показаний А.Т.Соколова-Хлопуши на допросе в Оренбургской секретной комиссии 10 мая 1774 г. // Красный архив. 1935, №68. С.165; 5. Протокол показаний 153-х авзяно-петровских крестьян-пугачевцев на допросе в Оренбургской секретной комиссии в мае 1774 г. - РГАДА. Ф.349. Д.7329. Л.133-134 об.; 6. Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И.Пугачева. М., 1980. С.50-52.

КОРОВИН Матвей - уфимский купец.

В связи с начавшейся в конце ноября 1773 г. осадой Уфы пугачевцами был призван в ряды оборонявшего город купеческого отряда, возглавляемого президентом магистрата А.П.Иконниковым. В ночь на 23 января 1774 Коровин, находившийся в карауле у Казанского пикета, оставил свой пост и бежал на лыжах из Уфы в пугачевский лагерь, располагавшийся в селе Чесноковке (2). Последующая его судьба неизвестна.

Коровин упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" - одной из архивных заготовок к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.509; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, вып.1, с.320.

КОРОВЬЕ СТОЙЛО - озеро в пяти верстах к востоку от Оренбурга, вблизи дороги к Орской крепости.

Здесь, у Коровьего Стойла, стало лагерем войско Е.И.Пугачева, подошедшее к Оренбургу 5 октября 1773. Позднее, с наступлением холодов, пугачевцы подожгли свои шалаши и землянки, перебравшись на низменную луговину между Бердской слободой и Маячной горой.

Ныне к названному озеру примыкают поля пригородного совхоза "Овощевод" (2).

Коровье Стойло упоминается в известных Пушкину записках И.И.Осипова (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.556; 2. Попов С.А. От Оренбурга до Орска // Под знаменем Пугачева. Челябинск, 1973. С.164, 165.

КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853 - 1921) - русский прозаик и публицист.

В течение длительного времени Короленко готовился к созданию повести о Пугачевском восстании, все решительнее отвергая официальную историографию с ее тенденциозным, искаженным освещением Крестьянской войны 1773-1775 гг. Признавая заслуги А.С.Пушкина, впервые воссоздавшего исторически верный и художественно полнокровный образ Пугачева, он намеревался противопоставить гениальному предшественнику во многом свое видение событий и лиц. С интересом изучал архивные материалы, путешествовал по местам событий, слушал и записывал народные предания. Историческое повествование "Набеглый царь" осталось неосуществленным, однако собранные для него материалы легли в основу цикла очерков "У казаков". История

ненаписанной повести обстоятельно рассмотрено в исследовании Н.Г.Евстратова "Набеглый царь" В.Г.Короленко" (сб. "Под знаменами Пугачева", Челябинск, 1973, с.76-95).

КОРОСТИН Борис Андреевич (1914 - 1976) - оренбургский краевед. Среди четырехсот его публикаций многие посвящены пушкинской и пугачевской тематике: книга "Туристские маршруты Оренбуржья" (Южно-Уральское книжное издательство, 1971), статья "По следам легенд" (в сб. "Под знаменами Пугачева", Челябинск, 1973) и др.

КОРОТКОВА Констанция Ивановна, урожденная Габленц (1820 - 1900) - симбирская жительница, автор рассказа о встрече с Пушкиным в доме А.М.Загряжского на пути поэта в Оренбург (сентябрь 1833). Посмертная публикация ее рассказа состоялась в "Московских ведомостях" (1901, №242).

КОРФ Алексей Алексеевич (1712 - не ранее 1786) - комендант Верхнеозерной дистанции крепостей.

Происходил из курляндского дворянства, в русскую военную службу вступил в 1750, был офицером полевых армейских и гарнизонных войск в Сибири, в 1769 стал полковником. Указом от 25 сентября 1771 Екатерина II произвела Корфа в бригадиры и назначила комендантом указанной дистанции (8).

10 октября 1773, через пять дней после подхода войска Е.И.Пугачева к Оренбургу, губернатор И.А.Рейнсдорп послал предписание Корфу: собрав в крепостях вверенной ему дистанции лучшие гарнизонные и казачьи части, а также забрав пушки, следовать с ними на помощь осажденному городу. Исполняя этот приказ, Корф сформировал корпус из 2495 гарнизонных солдат, оренбургских и исетских казаков, конных калмыков, башкир и татар, стянул из разных мест 22 пушки и, приблизившись по левому берегу Яика к Оренбургу, 14 ноября вошел в него, смяв по пути немногочисленные пугачевские заставы у предместий.

Прибытие корпуса усилило Оренбургский гарнизон, но не внесло перелома в ход боевых действий под стенами осажденного города. Корф, как и непосредственный руководитель обороны обер-комендант К.И.Валленштерн, не продемонстрировали ни воинского умения, ни решительности. Организуемые ими вылазки из города успеха не имели и сопровождались, как правило, значительными потерями. Тот и другой бездарно предводительствовали гарнизоном в сражении 13 января 1774 под Бердской слободой. Устрашенные яростным сопротивлением пугачевских отрядов, они, не дожидаясь исхода боя, бросили свои команды и бежали в Оренбург.

Пушкин в "Замечаниях о бунте" отнес Корфа к числу тех служивших в русской армии иностранцев ("немцев"), которые, будучи в генеральских и бригадирских чинах (Рейнсдорп, Брант, Кар, Фрейман, Валленштерн, Билов, Деколлонг и другие), действовали против Пугачева

"слабо, робко, без усердия" (1). Мнение насчет Корфа подтверждается оценкой, данной ему участником обороны Оренбурга М.Н.Пекарским, который в своих мемуарных записках отзывался о Корфе с иронией, как о "храбром и знающем полководце", прославившемся, правда, не воинскими подвигами, а "барантой" - набегами на кочевья казахов для захвата их имущества и скота. Пекарский писал, что Корф, подобно Валленштерну, по старости своих лет оказался "совсем неспособным к командованию войсками" (7). В 1775 он был назначен комендантом Троицкой дистанции крепостей; на этом посту и пробыл до 1785 (9).

Корф упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (2), в тексте самой "Истории" и черновых фрагментах ее рукописи (3). Сведения о Корфе содержатся в "Летописи" П.И.Рычкова и в пушкинском ее конспекте (4). Отдельные упоминания о Корфе имеются в мемуарных записках И.И.Осипова (5), И.С.Полянского (6) и М.Н.Пекарского (7); эти источники оказались в руках Пушкина в 1835-1836.

1. Пушкин. Т. IX. С. 375; 2. Там же. С. 515, 516, 519, 522, 523, 526, 527, 531, 536, 620, 624, 630, 696, 712, 713, 779; 3. Там же. С. 18, 31, 34, 36, 38, 103, 152, 418, 453, 469; 4. Там же. С. 216, 227, 238, 246, 248-251, 253, 255, 270, 272, 275, 276, 295, 297, 766; 5. Там же. С. 561, 570; 6. Там же. С. 595, 596; 7. Там же. С. 607, 608; 8. РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 65. Л. 27; 9. Список Воинскому департаменту на 1785 г. СПб., 1785. С. 135.

КОРФ Мария Карловна (1720-1790) - жена командира Верхнеозерной дистанции.

С 1771 г. супруги Корфы проживали попеременно то в Верхнеозерной, то в Красногорской крепостях (4). В конце октября 1773 бригадир Корф, собрав из подведомственных ему крепостей корпус гарнизонных солдат и казаков (до 2500 чел. с 22 пушками), выступил из Верхнеозерной к Оренбургу, блокированному войском Е.И.Пугачева. 13 ноября он прорвался в осажденный город, заметно усилив его гарнизон. Мария Карловна осталась в крепости и стала очевидицей трех пугачевских приступов, а равно того, как гарнизон отбивал эти приступы, а позднее отстоял крепость и от других покушений со стороны повстанцев.

Мария Корф упоминается в пушкинском конспекте протокола допроса исетского казачьего сотника И.Ф.Белоносова, где, в частности, сообщается, что Пугачев хотел овладеть Верхнеозерной еще и для того, чтобы расправиться с укрывавшейся там женой бригадира Корфа (1). Мотив, которым руководствовался при этом Пугачев, приведен Пушкиным на страницах его "Истории": дескать, в отместку за коварство ее мужа (2). В черновике "Замечаний о бунте" Пушкин, ссылаясь на поэта И.И.Дмитриева, саркастически изобразил супругов Корфов в сценке из светской жизни российской провинции допугачевской поры: "Ив. Ив. Дмитриев описывал мне Корфа как человека очень простого, а жену его как маленькую и старенькую дуру; муж и жена открывали всегда губернаторские балы менаветом а la reine (т.е. королевским менюэтом). Он в старом мундире времен Петра I-го, она в венгерском платье и в шляпе с перьями" (3).

Как выяснилось в результате недавних разысканий, Корфы названы здесь явно по ошибке; на самом же деле губернаторские балы в Казани (а именно к этому городу относятся воспоминания Дмитриева) открывала другая супружеская чета: казанский губернатор Андрей Никитич Квашнин-Самарин и его жена Мария Яковлевна (5).

1. Пушкин. Т. IX. С. 696; 2. Там же. С. 36, 103; 3. Там же. С. 476; 4. Духовная роспись прихожан церкви в Красногорской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф. 173. Оп. 11. Д. 728. Л. 289 об.; 5. Овчинников Р.В. "Он в старом мундире времен Петра I-го..." // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993.

КОСТАРЕВА - деревня на правом берегу р.Демы, в 6 верстах от Уфы.

На гумнах и в кладях деревни хранились большие запасы хлеба, для вывоза которого предпринимались вылазки воинских команд и ополченцев из осажденной Уфы (8 и 9 февраля, 8 и 21 марта 1774). При последней вылазке сводная уфимская команда вступила в бой с оказавшимися в Костаревой повстанцами, но узнав о том, что на помощь им идет крупный пугачевский отряд с четырьмя пушками, оставила деревню и вернулась в город (2).

Деревня Костарева упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.511, 512; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973. С.322, 324-326.

КОСТИЦЫН Иван Иванович - отставной сержант Оренбургского гарнизона.

В конце сентября 1773 г. он побывал в ставке Е.И.Пугачева под Чернореченской крепостью, оттуда явился в Оренбург, где попытался подговаривать к сдаче города "императору Петру Федоровичу", уничтожению всех, кто окажет в этом деле сопротивление. 1 октября Костицын был схвачен и допрошен войсковым казачьим атаманом В.И.Могутовым. Признавшись в сообщничестве с Пугачевым, он заявил, что лично сам намеревался заколоть оренбургского губернатора И.А.Рейнсдорпа (4). Последующая участь Костицына неизвестна.

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1), тексте самой "Истории" (2) и черновых вариантах ее рукописи (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.516; 2. Там же. С.23, 101; 3. Там же. С.441, 452; 4. Запись от 1 октября 1773 г. в журнале Оренбургской губернской канцелярии 1773-1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1231. Л.183-183 об.

КОЧЕМАСОВ Алексей Иванович (1740-не ранее 1775) - есаул Яицкого казачьего войска.

В начале декабря 1773 г. комендант Яицкого городка подполковник И.Д.Симонов послал его с командой из 23 казаков на разведку к нижнеяицким форпостам. Вблизи Мергеневского Кочемасов задержал двух пугачевцев - Аптыша Тангаева и Акберды Даутова, которые направлялись с именными указами Е.И.Пугачева к казахскому хану Нурали и султану Дусали. Есаул намеревался арестовать пугачевских посланцев и доставить их в Яицкий городок, но казаки его команды воспрепятствовали этому и схваченных отпустили.

18 декабря, возвратясь в Яицкий городок, он сообщил Симонову о появлении в низовьях Яика отряда пугачевского атамана М.П.Толкачева, который захватил Калмыкову крепость и направился вверх по Яику к Яицкому городку. Доложил и о том, что вблизи Сундавского форпоста собралось до 200 казаков, готовых примкнуть к Толкачеву (4).

С 30 декабря 1773 до 16 апреля 1774 он находился в рядах защитников "ретраншаментов" - яицкой городской крепости.

Кочемасов упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и черновых фрагментах ее рукописи (2). Сведения о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.529; 2. Там же. С.469; 3. Там же. С.284, 285; 4. Рапорт И.Д.Симонова губернатору И.А.Рейнсдорпу от 23 декабря 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.5. Л.32-35.

КОЧЕНЕВ (Качнев, Кочнев) Илья Лукьянович (около 1720 - 1773) - оренбургский купец первой гильдии, депутат Уложенной комиссии 1767 г.

При артиллерийском обстреле и штурме осажденного Оренбурга, предпринятом войском Е.И.Пугачева 2 ноября 1773, одно из пушечных ядер угодило в кочневский дом, находившийся в центре города, возле губернаторского дворца. Влетев в окошко горницы, где в то время молился перед иконостасом Коченев, оно разорвалось возле него, ранив хозяина дома в грудь и оторвав ему руку. Три часа спустя Коченев умер (6).

Названное лицо упомянуто в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова (2). Эпизод, связанный с гибелью Коченева, отображен в записках И.И.Осипова (3), И.С.Полянского (4) и М.Н.Пекарского (5).

1. Пушкин. Т.IX. С.521; 2. Там же. С.240, 242; 3. Там же. С.559; 4. Там же. С.594; 5. Там же. С.604; 6. Записки анонима - очевидца пугачевской осады Оренбурга. - РНБ ОР. Ф.542. Д.659. Л.6.

КОЧУРОВ Козьма Тихонович (1748-не ранее 1805) - яицкий казак.

К Пугачеву и первым его сторонникам примкнул в начале сентября 1773 г., незадолго до начала восстания. Находясь в повстанческом войске, участвовал во взятии приицких крепостей и боях под осажденным Оренбургом, а с января 1774 служил в одном из пугачевских отрядов в Яицком городке. С середины апреля, после вступления в город карательного корпуса генерала Мансурова, жил в укрытии, но 30 мая явился с повинной в комендантскую канцелярию, где тогда же был допрошен (3). После того он был доставлен в Оренбург, где 16 июня дал подробные показания на допросе в Секретной комиссии (4) и был заключен в тюремный острог. В ноябре его отконвоировали в Москву, где производилось "генеральное" следствие над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками. По судебному приговору от 9 января 1775 Кочуров, как добровольно явившийся с повинной, был "помилован" - выслан на пожизненное поселение в Лифляндскую губернию. Там он и скончался, проведя около 30 лет на острове Эзель в прибрежном городке Аренсбурге (ныне г.Курессааре в Эстонии). Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 15 августа 1804 г. (5).

Кочуров упоминается в "Истории Пугачева"; сведения о нем имеются и в приложенных к ней документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1). Упоминания о Кочурове содержатся также в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.15, 152, 191, 193; 2. Там же. С.693, 694; 3. Протокол показаний К.Т.Кочурова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 30 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.1. Л.272-274 об.; 4. Протокол показаний К.Т.Кочурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 16 июня 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.303-312; 5. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.99, 160, 171, 208-221.

КОЧУРОВ Петр Тихонович (1732-не ранее 1802) - яицкий казак.

Сторонник Е.И.Пугачева, Кочуров был арестован 15 сентября 1773 г. за распространение в Яицком городке слухов о появлении в степных хуторах на Яике новоявленного "императора Петра Третьего" и призывы присоединиться к нему. После пристрастного допроса в Яицкой комендантской канцелярии (2) и заключения в тюрьме, он в начале мая 1774 был доставлен в Оренбург, где 27 мая дал подробные показания на допросе в Секретной комиссии (3). В ноябре 1774 Кочуров был отконвоирован в Москву, где над Пугачевым и ближайшими его сподвижниками производилось "генеральное" следствие, а вскоре начался судебный процесс над ними. 9 января 1775 Кочурова отнесли к группе из десятирех пугачевцев, которых предписывалось "высечь кнутом и, вырвав ноздри, послать на поселение". После экзекуции на Болотной площади в Москве группа была отправлена на поселение в заполярный Кольский острог Архангелогородской губернии, где впоследствии Кочуров и скончался. Последнее прижизненное документальное известие о нем относится к 1801 (4).

Сведения о Кочурове имеются в опубликованных Пушкиным в приложениях к "Истории Пугачева" документах московского судебного процесса по делу Пугачева и его сподвижников (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.190, 192; 2. Протокол показания П.Т.Кочурова на допросе в Яицкой комендантской канцелярии 17 сентября 1773 г. - РГАДА. Ф.1100. Д.2. Л.23-24; 3. Протокол показаний П.Т.Кочурова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 27 мая 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.506. Л.299-301 об.; 4. Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995. С.94, 160, 171, 176, 199, 200, 202.

КОШЕЛЕВ Родион Александрович - адъютант лейб-гвардии конного полка, поручик.

В январе 1774 г. он, оставив свой полк, вступил волонтером в корпус генерала П.М.Голицына, который вел наступление от Казани к Оренбургу, осажденному войском Пугачева. Участвовал в подавлении повстанческого движения в Прикамье, в боях под городом Заинском, у села Пьяный Бор. Особо отличился в битве, развернувшейся 22 марта 1774 у крепости Татищевой, где, находясь в передовой штурмовой колонне, получил пулевое ранение в ногу (3). По излечении продолжал службу в том же корпусе, но в середине мая по собственной его просьбе был отпущен в Петербург (4). Впоследствии, оставив военную карьеру, служил обер-гофмейстером при дворе Екатерины II, был видным массоном. При Павле I он в 1797-1799 занимал пост русского посла в Дании.

Кошелев упомянут в "Истории Пугачева" (1) и в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.111; 2. Там же. С.337; 3. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына генерал-поручику Ф.Ф.Щербатову от 14 апреля 1774 г. об офицерах, отличившихся в битве у Татищевой крепости. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154; 4. Донесение генерал-поручика Ф.Ф.Щербатова Екатерине II от 20 мая 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.152.

КОШ-ЯИЦКИЙ ФОРПОСТ (он же Кошевской) - укрепление на Нижней Яицкой линии.

Форпост был основан на правом берегу Яика, в 54 верстах южнее Яицкого городка.

Охрану его несла команда из 22 казаков (2). Как и другие форпосты, крепости названной линии, этот был взят пугачевцами в декабре 1773 и до конца апреля 1774 находился во власти повстанцев.

14 сентября 1774 казаки-заговорщики, сопровождавшие арестованного ими Е.И.Пугачева, доставили его в Кош-Яицкий форпост и именно здесь передали в руки сотнику П.О.Харчеву, командиру отряда из полусотни яицких городских казаков. Сотник приказал "заклепать" Пугачева в колодки и под конвоем своего отряда повез в Яицкий городок, куда и доставил в ночь на 15 сентября (3).

В "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте ее приведены сведения о передаче Пугачева сотнику Харчеву (1), но не сообщается, где конкретно событие это произошло. Данные о точном месте и времени его установлены по рапорту Харчева (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.354, 771; 2. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155; 3. Рапорт сотника П.О.Харчева полковнику И.Д.Симонову от 15 сентября 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929. Т.2. С.202-204.

КРАСНОУФИМСК (Красноуфимская крепость) - город Уфимской провинции, основанный в 1735 г. на правом берегу реки Уфы, в 250 верстах к северо-востоку от Уфы.

Накануне Пугачевского восстания службу в городе несли 300 казаков (обязанности атамана исполнял есаул Г.А.Овчинников). Городом управлял воевода поручик Н.А.Бахматов, имевший при себе штатную команду из 20 солдат. 10 января 1774 Бахматов и Овчинников без какого-либо сопротивления сдали Красноуфимск отряду пугачевского полковника Салавата Юлаева, к которому присоединилось большинство местных казаков.

По их требованию Салават сместил прежних правителей и назначил атаманом казачьей команды М.И.Попова, а в есаулы произвел М.Д.Чигвинцева. До сотни казаков вскоре ушли к Кунгуру, участвовали в боях с осажденным в нем гарнизоном и ополчением горожан. 30 января повстанческие отряды потерпели поражение в бою у села Ордынского и от Кунгура отступили. Красноуфимские казаки-пугачевцы отошли в свой город при поддержке отряда Салавата Юлаева. Пытаясь здесь закрепиться, они однако, потерпели поражение и, оставив Красноуфимск, переправились на левобережье Уфы.

10 июня город был занят войском Е.И.Пугачева, которое в тот же день отправилось к Кунгуру. В последние летние месяцы Красноуфимск находился под угрозой нападения со стороны повстанческих отрядов. Осенью 1774 близ него располагалось соединение правительственных войск, время от времени совершавшее карательные рейды по окрестным мятежным волостям и селениям (3).

Красноуфимск упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 656, 663, 718; 2. Там же. С.60, 152; 3. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.116-119, 124-129, 160-166, 170-174.

КРАУЗЕ (Крузе) Христиан Христианович (1706 - не ранее 1775) - комендант Чернореченской крепости, премьер-майор.

Происходил "из цесарской нации герцогов Тушлонских", в русскую военную службу вступил в 1730 г., в прапорщики произведен в 1735, в поручики - в 1739, в капитаны - в 1747, в секунд-майоры - в 1755, в премьер-майоры - в 1767 гг. За время своей службы участвовал в Русско-турецкой войне 1741-1743 гг.

С начала 1760-х годов Краузе служил в гарнизонах линейных крепостей в Оренбургской губернии.

Возглавляемая им Чернореченская крепость имела гарнизон из 100 солдат и около 70 казаков, а на вооружении 5 пушек; сама же крепость была "в таком худом состоянии, что в некоторых местах и оплоту не было". Получив 27 сентября 1773 г. весть о том, что у Татищевой крепости, находящейся в 35 верстах к западу от Черноречья, идет бой с подошедшими туда отрядами Е.И.Пугачева, Краузе обратился к оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу с просьбой об отводе чернореченского гарнизона в Оренбург. Получив на это согласие, Краузе 28 сентября привел в Оренбург солдат своего гарнизона, однако большая часть казаков отказалась следовать за ним, осталась в крепости, которой 30 сентября Пугачев овладел без боя (4). С октября 1773 по март 1774 Краузе участвовал в обороне Оренбурга, осажденного войском Пугачева. 28 марта 1774 г., неделю спустя после поражения Пугачева в битве у Татищевой, он с командой возвратился в Чернореченскую и снова вступил в управление ею (5).

Краузе упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста и в архивных заготовках к ней (1). Сведения о Краузе содержатся в опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова (2), а также в записках И.И.Осипова и И.С.Полянского (3), оказавшихся в руках Пушкина в 1835 г.

1. Пушкин. Т.IX. С.19, 20, 152, 419, 439, 515, 620; 2. Там же. С. 215, 218; 3. Там же. С. 554, 587; 4. Обвинников Р.В. За пушкинской строкой. Челябинск, 1988. С.26-29. 5. Рапорт Х.Х.Краузе оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорпу от 28 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.12. Л.241-242.

КРАСНОГОРСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение Верхнеозерной дистанции, в 75 верстах к востоку от Оренбурга. Находилась на правом, высоком и обрывистом, берегу Яика, в урочище Красная гора. Первоначально тут в 1738 предполагалось строить Оренбург. В 1743, после начала строительства его на новом месте (там, где он находится ныне), крепость, возведенная у Красной горы, получила название Красногорской.

В 1773 в крепости было около сотни дворов, в которых проживало 560 православных обоего пола (5). Комендантом ее являлся капитан Б.С.Уланов. Крепость охраняли гарнизонная команда из 124 солдат и офицеров, а также отряд из 80 казаков во главе с атаманом А.К.Талиным.

4 октября 1773 Е.И.Пугачев отправил сюда группу повстанцев с указом, в котором, выдавая себя за "императора Петра Третьего", призвал гарнизон казаков и все население покориться его власти и прислать к нему людей для пополнения войска (1). На призыв откликнулись многие казаки, которые вскоре и ушли со своим атаманом в пугачевский лагерь. (Атаман Талин был схвачен карателями при поражении войска Пугачева в сражении 1 апреля 1774 у Сакмарского городка и месяц спустя умер в Оренбургском тюремном остроге). 9 ноября 1773 в Красногорскую вступил корпус бригадира А.А.Корфа, который увел местную гарнизонную команду с собой под Оренбург, а заодно и обобрал жителей, захватив

скот, птицу, съестные припасы, зимнюю одежду и домашнюю утварь (6). С середины ноября 1773 до начала апреля 1774 крепость находилась в руках повстанцев.

Красногорская упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (2). Сведения о ней содержатся также в "Летописи" П.И.Рычкова и пушкинском конспекте этого источника (3), в записках И.И.Осипова (4).

1. Пугачевский указ в Красногорскую крепость скопирован Пушкиным и находится в составе его архивных заготовок. - Пушкин. Т.IX. С.685; 2. Там же. С.519, 685, 779; 3. Там же. С.227, 246, 319, 344, 766; 4. Там же. С.575; 5. Духовная роспись прихожан церкви в Красногорской крепости за 1773 г. - ГАОО. Ф.173. Оп.11. Д.728. Л.289-300; 6. Прошение есаула казаков Красногорской крепости Г.Ермакова, подписанное Е.И.Пугачеву 8 января 1774 г., с приложением ведомостей разграбленного имущества // Документы ставки Е.И.Пугачева, повстанческих властей и учреждений. 1773-1775 гг. Сборник документов. М., 1975, С.87-100.

КРАСНОЯРСКАЯ КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение в Заволжье, вблизи Ставрополя, на левом берегу р.Сок, в 20 верстах от впадения ее в Волгу.

В середине января 1774 г. крепость находилась в руках пугачевцев. Вечером 22-го продвигавшаяся от Самары 22-я легкая полевая команда подполковника П.Б.Гринева атаковала близ Красноярской отряд атамана Ф.И.Дербетева, который утром того дня овладел Ставрополем. В завязавшемся бою Гринева с командой нанесли поражение отряду Дербетева, потерявшему до 120 чел. убитыми, 40 пленными и, бросив пять из шести имевшихся у него пушек, ушедшему с двумя тысячами повстанцев к Сергиевску (2).

Крепость и происходившие вблизи нее события упоминаются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.309, 357; 2. Беликов Т.И. Участие калмыков в Крестьянской войне под руководством Е.И.Пугачева (1773-1775 гг.). Элиста, 1971. С.91-93.

КРАСНЫЙ ЯР - село на левом берегу реки Белой, в 30 верстах к северу от Уфы.

В руках пугачевцев находилось с 30 ноября 1773 по 25 марта 1774 гг. В дни осады Уфы войском атамана И.Н.Зарубина-Чики в Красном Яру располагались повстанческие отряды, возглавлявшиеся крестьянином этого села П.Вязовым, бакалинским казаком А.Еремкиным, беглым сержантом Ф.Рябовым, казанским купцом П.Алексеевым и др. Отряды принимали участие в приступах к Уфе 23 декабря 1773 и 25 января 1774. Одержав победу над войском Зарубина-Чики у села Чесноковки под Уфой, подполковник Михельсон отрядил в Красный Яр команду капитана Г.П.Кардашевского. Она вступила туда 26 марта, но пугачевцев не застала: бросив свои пушки, те накануне бежали к Благовещенскому заводу (2).

Красный Яр упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.508, 509; 2. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.63, 115-118.

КРУПЕНИКОВ Леонтий Филиппович (1754 - 1839) - казанский купец 1-й гильдии, побывавший в плену у Пугачева.

По воспоминаниям А.А.Фукс, во время пребывания в Казани, на пути в Оренбург, Пушкин вместе с ее мужем посетили Крупеникова и пробыли у него "часа полтора" (2). С его слов поэт записал рассказы старожила о Пугачеве и Пугачевщине (1). Интересна публикация "Сказание купца Л.Ф.Крупеникова о пребывании Пугачева в Казани" (3).

1. Пушкин, т.XV, с.78; 2. "Русская старина", 1899, №8, с.257-262; 3. "Казанские губернские ведомости", 1843, №51.

КРЫЛОВ Андрей Прохорович (1738-17 III 1778) - один из руководителей обороны крепости в Яицком городке, осажденной пугачевскими отрядами, отец поэта-баснописца И.А.Крылова.

Происходил "из обер-офицерских детей", в сентябре 1752 был записан на службу в один из гарнизонных батальонов в Оренбурге. Вся его последующая военная карьера, продолжавшаяся около четверти века, проходила в гарнизонных и полевых полках Оренбургской губернии. В 1759 Крылова произвели в сержанты, в 1764 - в прапорщики, в 1766 - в поручики. В 1769-1770 Оренбургский драгунский полк, в котором он служил, находился в дальнем походе в Прикаспии и на Кавказе, что было связано с происходившей тогда войной с Турцией. По возвращении из этого похода офицер служил в 6-й легкой полевой команде, расквартированной в Оренбурге.

1 марта 1772 он был произведен в чин капитана, в мае-июне того года участвовал в карательной военной экспедиции генерала Фреймана. Разгромив восставших казаков "мятежной" стороны, корпус вступил в Яицкий городок. С того времени Крылов там служил (8). В Оренбурге оставалась его семья - жена Мария Алексеевна и сын Иван.

18 сентября 1773, в день первого приступа повстанческого отряда Пугачева к Яицкому городку, против него выступила гарнизонная команда во главе с премьер-майором Наумовым и капитаном Крыловым. Подъехавший казак вручил им пугачевский указ и потребовал, чтобы он был оглашен всем яицким казакам. Крылов, взяв указ, молча прочитал его про себя и, положив в карман, крикнул: "Пропали вы, войско Яицкое!"

30 декабря в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева. Местный гарнизон, возглавлявшийся подполковником И.Д.Симоновым и насчитывавший до 900 солдат и казаков при 18 пушках, укрылся за валами недавно сооруженной городской крепости - "ретраншамент". Началась тяжелая и затяжная оборона, в ходе которой гарнизон понес значительные потери (при отражении приступов, во время вылазок, от взрывов подведенных пугачевцами минных подкопов, голода). Подполковник Симонов оказался неумелым и робким военачальником. Положение спасал капитан Крылов - человек, по высказыванию Пушкина, "решительный и благоразумный", пользовавшийся большим авторитетом у защитников крепости.

Осада была снята войсками генерала Мансурова, вступившими в город 16-17 апреля 1774.

Месяц спустя, 15 мая 1774, Крылов написал в Оренбург своему приятелю и бывшему сослуживцу премьер-майору С.Л.Наумову большое письмо, в котором обстоятельно изложил историю обороны Яицкой крепости. Письмо, без указания имени автора, впервые опубликовал в 1824 известный литератор П.П.Свиньин, поместив его в виде статьи под названием "Оборона крепости Яика от партии мятежников" в двух номерах журнала "Отечественные записки" (9). В бумагах Пушкина хранится его собственноручный конспект

первой половины журнальной публикации (5), а также полная писарская копия всей статьи (6). Они и послужили основным источником тех разделов четвертой и пятой глав "Истории Пугачева", в которых освещаются события, связанные с осадой отрядами пугачевцев Яицкой крепости.

В одном из примечаний к пятой главе "Истории" Пушкин отметил, что в основе статьи "Оборона крепости Яика от партии мятежников" лежат воспоминания старика, "неизвестного очевидца", и сама эта "весьма замечательная статья" несет на себе "печать истины, неукрашенной и простодушной" (7). Имя "неизвестного" очевидца - капитана Крылова - впервые было установлено в 1979 (10).

Приведем сведения о последующей службе Крылова.

В середине августа 1774 в Яицкий городок приехал гвардии капитан-поручик С.И.Маврин, который возглавил Секретную комиссию, учрежденную для следствия и суда над захваченными в плен пугачевцами. В помощники себе он взял Крылова, сообщив начальству, что "сей достойный офицер, долгое время здесь жительствующий и сведущий о многих порядках, мне надобен". Можно предположить, что Крылову довелось присутствовать и при допросе Пугачева, производившемся 16 сентября 1774.

После отъезда Маврина в Казань в октябре того года производство следственных дел по Секретной комиссии было официально возложено на Крылова, который вместе с тем нес служебные обязанности и по своей гарнизонной роте (11). В марте 1775 капитан подал прошение об отставке с военной службы "по слабости здоровья". Его просьба была удовлетворена Военной коллегией, которая указом от 28 апреля уволила его от службы в армии для определения к "статским делам". В том же году Крылов переехал с семьей из Уральска в Тверскую губернию, где в последующие годы служил в уездных и губернских учреждениях. Последняя занимаемая им должность - председатель Тверского губернского магистрата (12).

Крылов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1), черновых фрагментах ее рукописи (2) и пушкинской записи воспоминаний И.А.Крылова (3). Упоминание о нем имеется в записках М.Н.Пекарского (4), оказавшихся в руках Пушкина в 1836-м.

1. Пушкин. Т. IX. С. 16, 37, 45, 152; 2. Там же. С. 424; 3. Там же. С. 492; 4. Там же. С. 600; 5. Там же. С. 406-409; 6. Там же. С. 537-551; 7. Там же. С. 112; 8. *Формулярный список А.П.Крылова за 1773 г.* - РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 137. Л. 68 об.-69; 9. *Отечественные записки*. 1824. Кн. 52. С. 151-174; Там же. Кн. 53. С. 319-347; 10. Овчинников Р.В. В поисках автора "весьма замечательной статьи" (об атрибуции одного из источников пушкинской "Истории Пугачева") // *История СССР*. 1979, №4. С. 173-179; 11. Овчинников Р.В. *Следствие и суд над Е.И.Пугачевым и его сподвижниками*. М., 1995. С. 42-43; 12. Кеневич В.Ф. *Материалы для биографии Крылова* // *Библиографические и исторические примечания к басням Крылова*. СПб., 1878. С. 292-307.



И.А. Крылов

КРЫЛОВ Иван Андреевич (1769-1844) - русский поэт-баснописец.

При встрече, состоявшейся в Петербурге 11 или 12 апреля 1833 г., Пушкин со слов Крылова записал его "Показания" о событиях и людях времени Пугачевщины (1).

Детские годы (до 1775) он провел в Оренбургском крае и с матерью, Марией Алексеевной Крыловой, перенес тяготы блокадной жизни в Оренбурге, осажденном войском Е.И.Пугачева с 5 октября 1773 по 23 марта 1774. Позднее, с середины 1774, жил с родителями в Яицком городке (переименованном 15 января 1775 в Уральск).

Многое из того, о чем поведал Пушкину Крылов, не было его личными воспоминаниями. По малости лет

в дни Пугачевщины он не мог осознанно воспринимать события, а спустя шестьдесят лет - отчетливо помнить их. Большинство сведений, записанных Пушкиным, были навеяны рассказами его матери и отца - Андрея Прохоровича Крылова, капитана 6-й легкой полевой команды, который являлся одним из руководителей обороны Яицкой городской крепости. Пушкин использовал "Показания" на страницах "Истории Пугачева" (2) и в "Капитанской дочке" (4). Впервые они были опубликованы и прокомментированы Ю.Г.Оксманом (5).

И.А.Крылов упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева", в черновых вариантах ее текста, а также в архивных заготовках к "Истории" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.492; 2. Там же. С.36-38, 45; 3. Там же. С.45, 426, 444, 501; 4. Пушкин. Т.VIII. С.322, 323; 5. Оксман Ю.Г. Запись рассказов И.А.Крылова о Пугачевщине // Временник Пушкинской комиссии АН СССР. М.-Л., 1936. Вып.1. С.26-29.

КРЫЛОВ Петр - солдат 4-го батальона Оренбургского гарнизона.

В сентябре 1773 г. находился в корпусе бригадире Х.Х.Билова, отправленном из Оренбурга к Илецкому городку, чтобы воспрепятствовать продвижению войска Е.И.Пугачева к Оренбургу. При поражении корпуса в бою 27 сентября у Татищевой крепости он вместе с другими солдатами был захвачен в плен, взят в войско Пугачева, участвовал в боях под осажденным Оренбургом. В начале ноября Крылов находился на передовом повстанческом пикете в Чернореченской крепости и 13 ноября при вступлении туда команды полковника П.М.Чернышева явился к нему с пятью оренбургскими казаками, не пожелавшими более служить в пугачевском войске (3). 15 ноября он был допрошен в Оренбургской губернской канцелярии (4).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1) и в тексте самой "Истории", где, правда, по фамилии не назван (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.626, 780; 2. Там же. С.30; 3. Рапорт капитана С.М.Ружевского И.А.Рейнсдорпу от 16 ноября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.453, 454; 4. Протокол показаний П.Крылова на допросе в

КРЫЛОВА Мария Алексеевна (ок.1750-1788) - жена капитана А.П.Крылова, мать поэта-баснописца И.А.Крылова.

В 1772-1774 гг. Мария Крылова с малолетним сыном Иваном жила в Оренбурге; находились они там и во время осады этого города войском Пугачева. Во второй половине 1774, оставив Оренбург, женщина переехала к мужу, служившему в Яицком городке. Вскоре после отставки с военной службы А.П.Крылов поселился с семьей сперва в Калязине, а потом в Твери. Овдовевшая Крылова в феврале 1783 уехала с сыновьями Иваном и Львом (1776 г.р.) в Петербург, где и умерла в 1788 (3, 4).

Мария Крылова упоминается в "Показаниях" ее сына И.А.Крылова, записанных с его слов Пушкиным 11 апреля 1833 (1). Эти свидетельства были учтены в "Истории Пугачева", где есть упоминание и о ней, как пережившей тяготы осады (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.492; 2. Там же. С.45; 3. Кеневич В. Материалы для биографии Крылова // Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. СПб., 1878. С.306-309; 4. Степанов Н.Л. И.А.Крылов. Жизнь и творчество. М., 1958. С.5-10.

КРЮКОВ Александр Павлович (1803, Илецкая Защита, Оренбургской губернии - 7 (19) II 1833, Петербург) - прозаик, поэт.

Родился в дворянской семье. В 1817 поступил на службу в Илецкую соляную контору. Занимался чертежными делами, одновременно изучая горное дело, механику, архитектуру. В дальнейшем служил в Оренбурге, Петербурге, Астрахани. Рано проявились его литературные наклонности. Первые публикации стихов в столичной печати состоялись в 1822-1825. Далее выступал там же с прозой: "Киргизский набег", "Оренбургский меновой двор", "Киргизцы", "Рассказ моей бабушки" и др. Значительная часть его творческого наследия осталась неопубликованной (1).

"Рассказ моей бабушки" оренбуржца Крюкова сослужил добрую службу А.С.Пушкину в его работе над "Капитанской дочкой". Это подчеркнуто в статье Ю.Г.Оксмана "Пушкин в работе над романом "Капитанская дочка", прежде всего его раздела "Воспоминания И.А.Крылова и повесть А.П.Крюкова "Рассказ моей бабушки" как первооснова образов и быта Белогорской крепости" (2). "Нет никаких сомнений, что введение в фабулу романа о Пугачеве и Шванвиче образов капитана Миронова, старика поручика, казачьего старшины, священника, равно как и многих конкретных деталей быта степной окраинной крепости, обусловлено было знакомством Пушкина не только с воспоминаниями Крылова, но и с "Рассказом моей бабушки" (3). Не случайно в состав тома "Капитанская дочка" (в серии "Литературные памятники"), подготовленного Оксманом, им был включен и "Рассказ моей бабушки", впервые опубликованный в "Невском альманахе на 1832 год", где его и прочел автор будущего романа" (4).

1. Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь. Т.3. М., 1994. С.185, 186; 2. Пушкин. "Капитанская дочка". М., 1964. Изд. "Наука". С.172-175; 3. Там же. С.175; 4. Невский альманах на 1832 год. СПб. Изд. Е.Аладына; произведение опубликовалось за подписью А.К.

КУБЕЛЯКСКАЯ ВОЛОСТЬ (Кубеляцкая) - башкирская волость Исетской провинции. Ее жители участия в Пугачевском восстании не принимали (2). Волость упоминается в "Летописи" П.И.Рычкова (1), однако автор ошибочно утверждал, будто старшиной здесь был некий Баим-тархан, который "преклонившись к Пугачеву, был ему там главным сообщником и помощником" (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.347; 2. Ведомость Исетской провинциальной канцелярии, представленная в Оренбургскую губернскую канцелярию 17 декабря 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С.272.

КУБЛИЦКИЙ Иван - адъютант карабинерного эскадрона Московского легиона, расквартированного в Воронежской губернии и на Дону.

В начале декабря Кублицкого включили в группу, возглавляющуюся офицером того же эскадрона поручиком Л.Черкасовым (вместе с ними там находились отставной корнет Ф.Пустовалов и четыре гренадера). Эта группа была направлена генералом И.В.Багратионом в Оренбургскую губернию, чтобы собрать там сведения о состоянии сил Ем.Пугачева. При проведении разведки вблизи Кичуевского фельдшанца группу захватили повстанцы и 1 января 1774 г. доставили в Бердскую слободу. При допросе в повстанческой Военной коллегии Черкасов, Кублицкий и их подчиненные, утаив истинную цель своей поездки в здешний край, заявили, что они-де ехали в домовые отпуска в свои оренбургские селения. Им поверили, но не отпустили, а определили в пугачевское войско.

Тяготясь пребыванием в Бердской слободы и не желая участвовать в боевых действиях против осажденного Оренбурга, Кублицкий вместе с Черкасовым, ссылаясь на якобы имевшиеся у них болезни, выпросили разрешение отправиться на лечение в пугачевский "госпиталь" в Пречистенской крепости, где атаманом был М.А.Шванвич. Там они пробыли более полутора месяцев, до 23 марта 1774 г. Узнав о том, что накануне войско Пугачева потерпело поражение у Татищевой, они, взяв с собою находившихся в плену у повстанцев солдат и унтер-офицеров, покинули Пречистенскую и явились в Оренбург (2).

В опубликованной Пушкиным "Летописи" П.И.Рычкова приведены показания отставного корнета Ф.Пустовалова о том, что вместе с ним в плен к Пугачеву попали "два офицера" (1), но их имена (Черкасов и Кублицкий) не названы. Имена этих офицеров удалось установить по рапорту Черкасова (2) и по протоколу следственных показаний М.А.Шванвича (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.322; 2. Рапорт Л.Черкасова оренбургскому губернатору И.А.Рейнсдорну от 27 марта 1774 г. - РГАДА. Ф.6. Д.467. Ч.13. Л.233-235; 3. Протокол показаний М.А.Шванвича на допросе в Оренбургской секретной комиссии 17 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1931. Т.3. С.214.

КУВАЦКАЯ - деревня под Бугульмой.

13 января 1774 г. карательная команда капитана Томского пехотного полка А.Фатеева в бою у дер.Кувацкой и Иштеряковой нанесла поражение крупному пугачевскому отряду,

отбив у него 4 пушки и взяв в плен 20 повстанцев (3).

Деревня значится в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Упоминается в опубликованном в приложениях к "Истории" письме генерал-аншефа А.И.Бибикова президенту Военной коллегии З.Г.Чернышеву от 17 января 1774 (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.639; 2. Там же. С.200; 3. Рапорт генерал-аншефа А.И.Бибикова в Военную коллегию от 21 января 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1232. Л.42-43 об.

КУЗНЕЦОВ Егор Петрович (1750 - не ранее 1800) - яицкий казак, родной брат второй жены Е.И.Пугачева - Устиньи.

В 1773 г. служил в Кулагиной крепости. В декабре того года в крепость вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, к которому и пошел служить Кузнецов. Он участвовал в походе к Яицкому городку, в его взятии и осаде городской крепости - "ретрашамента". В феврале 1774, вскоре после женитьбы на Устинье Кузнецовой, Пугачев отправился в Бердскую слободу, куда взял с собой своего шурина. С той поры он постоянно находился при Пугачеве, участвовал в боях у Татищевой крепости, под Сакмарским городком и других. Кузнецов был свидетелем ареста Пугачева группой старшин-предателей в лагере у реки Большой Узень 8 сентября 1774. Неделью спустя Кузнецов со 165 казаками последнего пугачевского отряда, лишившегося своего предводителя, явился в Яицкий городок и сдался властям. 16 сентября на допросе в Яицкой секретной комиссии он дал показания о своей службе у Пугачева (5). В начале октября 1774 Кузнецов с партией арестантов был отконвоирован в Оренбург, где около полугода содержался в тюремном остроге. Определением Тайной экспедиции Сената от 14 марта 1775 Кузнецова в числе 217 казаков-пугачевцев из заключения освободили (6). После того он более двадцати лет служил рядовым казаком на одном из дальних форпостов в низовьях Урала.

В находившихся у Пушкина источниках упоминания о Егоре Кузнецове отсутствуют. То, что Пугачев имел его в числе "самовернейших своих сообщников", устанавливается по свидетельствам ряда авторитетных документов, оказавшихся недоступными поэту-историографу. Приведем такой пример. Касаясь исхода битвы 22 марта 1774 у Татищевой крепости, Пушкин писал, что, потерпев поражение, Пугачев с казаками пробился сквозь неприятельское войско и прискакал сам-пят в Бердскую слободу с известием о своем поражении. Этот текст из "Истории Пугачева" (1), повторенный в критическом ответе на рецензию В.Б.Броневского (2), строился на использовании архивных документов (3) и "Летописи" П.И.Рычкова (4). Четверо из "самовернейших сообщников" Пугачева, с которыми тот бежал из Татищевой в Бердскую, здесь не названы, но этих людей назвал сам Пугачев на допросе в Яицком городке: "Вместе со мною уехали тогда Иван Почиталин, Василий Коновалдов, Григорей Бородин и шурина Егор Кузнецов" (7). Аналогичные сведения содержатся и в протоколе следственных показаний Почиталина (8).

1. Пушкин, т.IX, с.48; 2. Там же, с.385; 3. Там же, с.533, 647; 4. Там же, с.325, 769; 5. Протокол показаний Е.П.Кузнецова на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.505, л.316-317; 6. Там же, с.452 об.; 7. Протокол показаний Е.И.Пугачева на допросе в Яицкой секретной комиссии 16 сентября 1774 г. // Следствие и суд над Е.И.Пугачевым. 1. Документы следствия над Е.И.Пугачевым в Яицком городке. // Вопросы истории. 1966, №4, с.120; 8. Протокол показаний И.Я.Почиталина на допросе в Оренбургской секретной комиссии 8 мая 1774 г. - РГАДА, ф.6, д.506, л.202 об.

КУЗНЕЦОВ Петр Михайлович (1718 - 1774) - отставной яицкий казак, участник восстания казаков "мятежной" стороны на Яике в январе-июне 1772 г.

Кузнецов - тесть Е.И.Пугачева по дочери Устинье, которая 1 февраля 1774 вступила в брак с новоявленным "императором Петром Третьим", обвенчавшись с ним в Петропавловской церкви Яицкого городка. При вступлении в городок карательной бригады генерала П.Д.Мансурова 16 апреля 1774, власти арестовали Кузнецова, двух его дочерей - "императрицу" Устинью и Марию, а также мужа последней - казака С.М.Шелудякова, и с партией колодников-пугачевцев отконвоировали в Оренбург, где привлекли к следствию. При допросе в Оренбургской секретной комиссии Кузнецов дал подробные показания о сватовстве Пугачева, венчании и свадьбе. При этом заявил, что сам он будто бы не был рад замужеству Устиньи и, дав вынужденное согласие на этот брак, "плакал горько о том, что она еще молодехонька и принуждена итти замуж неволею, хотя и за государя, и о том, что некому будет (его, Кузнецова) обшить и обмыть; а старухи (он) не имеет" (6). Петр Михайлович умер в Оренбургском остроге 9 июля 1774 г.

Кузнецов упоминается в "Истории Пугачева" и в опубликованных в приложениях к ней документах (1). Сведения о нем имеются в "Оренбургских записях" Пушкина, где им приведен рассказ бердской казачки И.А.Бунтовой о женитьбе Пугачева на Устинье Кузнецовой (2). Упоминания о Кузнецове приведены в известных Пушкину с 1834 г. записках Н.З.Повало-Швейковского (3), в журнальной публикации письма капитана А.П.Крылова от 15 мая 1774 г. (4) и записках М.Н.Пекарского (5), оказавшихся в руках Пушкина в 1836 г.

1. Пушкин, т.IX, с.45, 181, 191; 2. Там же, с.497; 3. Там же, с.500; 4. Там же, с.540; 5. Там же, с.606; 6. Протокол показаний П.М.Кузнецова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929, т.2, с.118-119.

КУЗНЕЦОВА (ее имя и отчество, а также даты жизни не установлены) - жена яицкого казака П.М.Кузнецова.

Они имели четырех детей, сыновей Андрияна и Егора, дочерей Марию и Устинью. Пушкин, опираясь на записанный им в Бердской слободе рассказ старой казачки Бунтовой, поведал в "Истории Пугачева" о том, что мать и отец Устиньи Кузнецовой возражали против ее брака с Пугачевым. В действительности же, судя по следственным показаниям П.М.Кузнецова, к тому времени его жены уже не было в живых (3).

Мать Устиньи Кузнецовой упоминается Пушкиным в "Истории Пугачева" (1) и в "Оренбургских записях" (2).

1. Пушкин, т.IX, с.45; 2. Там же, с.497; 3. Протокол показаний П.М.Кузнецова на допросе в Оренбургской секретной комиссии 12 мая 1774 г. // Пугачевщина. М.-Л., 1929, т.2, с.119.

КУЛАГИНА КРЕПОСТЬ - укрепленное поселение на Нижней Яицкой линии.

Крепость была основана в 1744 г. на правом берегу Яика, в 305 верстах южнее Яицкого

городка. Охрану ее несла команда из 100 яицких казаков с одной пушкой (3). Из-за того, что тут находилась ставка атамана всей линии, ее иногда именовали Атаманским форпостом.

Кулагина крепость была взята отрядом пугачевского атамана М.П.Толкачева в декабре 1773 и с тех пор до конца апреля 1774 находилась во власти повстанцев.

Упоминается в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1) и "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.698; 2. Там же. С.327; 3. Ведомость, представленная генерал-майором И.И.Давыдовым в Военную коллегию при рапорте от 15 июля 1770 г. - РГВИА. Ф.20. Д.776. Л.151-155.

КУЛИКОВ Демид - солдат Оренбургского гарнизона.

Участвовал в походе корпуса бригадира Х.Х.Билова, посланного 24 сентября 1773 против Пугачева из Оренбурга к Илецкому городку. При разгроме корпуса в бою 27 сентября у Татищевой Куликов вместе со многими другими попал в плен, но день спустя бежал и 29 сентября явился в Оренбург. При допросе в губернской канцелярии он дал явно недостоверные показания о Пугачеве, заявив, будто бы он беглый каторжник, наказанный кнутом, имеет-де на лице каторжные клейма ("знаки") и, скрывая их, никогда не снимает низко надвинутой на лицо шапки. И.А.Рейнсдорп поверил вымыслу и привел его в опубликованном 30 сентября объявлении. Пугачев и его соратники, узнав об этой публикации, обвинили Рейнсдорпа в клевете.

Пушкин в "Истории Пугачева" критически отозвался о показаниях Куликова (1). Упоминания о нем имеются в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной в приложениях к "Истории Пугачева" (2) и пушкинском конспекте рычковской "Летописи" (3).

1. Пушкин. Т.IX. С.23; 2. Там же. С.220; 3. Там же. С.761.

КУЛЫЙ БАЛТАЧЕВ (Кулья Балтасев) - башкирский старшина Кара-Табынской волости Сибирской дороги Уфимской провинции.

В начале октября 1773 г. находился в Оренбурге, откуда был послан в Уфимскую провинцию для увещевания башкир от присоединения к Пугачевскому восстанию, но не имел в том успеха. В ноябре 1773 - марте 1774 принимал участие в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами. С апреля и до глубокой осени 1774 Кулый возглавлял отряд "инородческой" конницы и участвовал вместе с карательными воинскими командами в подавлении повстанческого движения в Уфимской провинции, сражался под Бирском, Ангасяцким заводом, Елдякской крепостью, имел несколько ранений. Его деятельность по усмирению восставших была отмечена похвальными аттестатами, денежными наградами и медалями. В феврале 1775 Кулья вызвали в Москву, где в качестве свидетеля обвинения он участвовал в проводившемся Тайной экспедицией Сената следствии по делу Салавата Юлаева и его отца Юлая Азналина (2).

Упомянут в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.517; 2. Гвоздиков И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1992. С.46-50.

КУНДРАВИНСКАЯ СЛОБОДА (Кондрава, Кундравы, Кундовская слобода) - селение государственных (черносошных) крестьян у южного берега озера Кундравы, в 70 верстах к юго-западу от Челябинска.

Жители слободы примкнули к Пугачевскому восстанию 3 января 1774 г., в день вступления сюда отряда атамана И.Н.Грязнова. Забрав с собой годных к службе кундравинских крестьян, он отправился в поход к Челябинску и 9 февраля вступил в него. После поражения в боях с карателями в начале апреля того года часть повстанческих отрядов отошла от Челябинска к Кундравинской слободе. Вблизи нее в бою 22 мая у деревни Лягушкиной корпус И.И.Михельсона нанес поражение пугачевцам. Оторвавшись от преследования неприятеля, они ушли к Троице-Саткинскому заводу (3).

Слобода упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). О ней же говорится в мемуарных записках М.Н.Пекарского (2).

1. Пушкин. Т.IX. С.652, 717; 2. Там же. С.614; 3. Андрущенко А.И.Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.166, 168, 187, 188.

КУРЕЕВ Иван Михайлович - офицер Уфимского гарнизона, прапорщик.

Участвовал в обороне Уфы, осажденной пугачевскими отрядами атамана И.Н.Зарубина-Чики с конца ноября 1773 по 24 марта 1774 (2).

Куреев упомянут Пушкиным в конспекте "Журнала Мясоедова" (1).

1. Пушкин, т.IX, с.505; 2. Журнал Уфимской комендантской канцелярии 1773-1774 гг. // Южноуральский археографический сборник. Уфа, 1973, с.303, 310.

КУРЕНСКАЯ СТОРОНА (она же Куренная сторона и Курени) - южная половина Яицкого городка.

Здесь со времени основания города (1614 г.), на территории, омываемой реками Яик и Чаган, стали строиться казачьи курени, которые и дали название этой части поселения. К концу осени 1773 в центре Куренской стороны, вокруг Михайловского собора, административных зданий и казенных строений, было сооружено земляное фортификационное укрепление - "ретраншамент", за рвами и валами которого обосновался местный гарнизон, возглавляемый И.Д.Симоновым.

30 декабря в Яицкий городок вступил отряд пугачевского атамана М.П.Толкачева, занявший и Куренскую сторону. С того дня началась осада ретраншамента, продолжавшаяся до середины апреля 1774. С этой территории пугачевцы ходили на приступы, рыли подземные ходы-штольни для проникновения во внутрь крепости, подкопы для установки мин (2).

Куренская сторона упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.503, 504; 2. Журнал Яицкой комендантской канцелярии ("Журнал Симонова") - РГВИА. Ф.20. Д.1237. Л.174-174 об.; Чесноков В.А.Яицкий городок в XVIII в. // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С.116-121.

КУРЧЕЕВ Иван - инженер-подпоручик.

С января 1774 г. участвовал в походе корпуса Голицына от Казани к осажденному Оренбургу. В сражении, развернувшемся 22 марта у стен Татищевой крепости, был тяжело ранен и три недели спустя умер (2).

Курчеев упомянут в "Летописи" П.И.Рычкова, опубликованной Пушкиным (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.337; 2. Рапорт генерал-майора П.М.Голицына от 14 апреля 1774 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1233. Л.153-154.

КУТЛУМБЕТЕВА ("Кушлумешева") - татарская деревня на Ново-Московской дороге из Оренбурга в Казань, в 238 верстах к северо-западу от Оренбурга (2).

На заставе у этой деревни 6 октября 1773 г. караульные задержали ясачного крестьянина А.Кирилова, возвращавшегося домой, в Бугурусланскую слободу, из торговой поездки в Оренбург. При допросе Кирилов, как очевидец, рассказал о торжественной встрече Е.И.Пугачева и его войска жителями Каргалинской слободы, а со слов других людей - о пребывании Пугачева в Сакмарском городке (3).

Упоминается в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1). Следует заметить, что публикаторы пушкинского текста не смогли правильно прочесть название деревни и воспроизвели его как "Кушлумешева".

1. Пушкин. Т.IX. С.622; 2. Ведомость, представленная губернатором И.А.Рейнсдорпом в Военную коллегию при рапорте от 23 декабря 1775 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1060. Л.1-58; 3. Протокол показаний А.Кирилова на допросе 7 октября 1773 г. - РГВИА. Ф.20. Д.1230. Л.49, 50.

КЫЧКИН САМАРОВ (он же Каскын Самаров) - сотник Тамьянской волости Ногайской дороги Оренбургской провинции, походный старшина и полковник повстанцев.

В 1771-1773 гг. командовал отрядом башкир, который, находясь в экспедиционном корпусе русской армии, участвовал в боевых действиях против барских конфедератов в Польше. В октябре 1773 Качкын находился в сводном отряде башкир и мишарей, мобилизованных властями для помощи Оренбургу, осажденному войском Е.И.Пугачева. В начале ноября большая часть отряда перешла на сторону восставших. Некоторое время Качкын оставался в Бердской слободе, а затем возглавил отряд башкир-пугачевцев, с которым направился к Уфе, где вступил в войско И.Н.Зарубина-Чики.

В рядах этого войска участвовал в боях под осажденной Уфой (декабрь 1773 - 24 марта 1774), а позднее, с апреля 1774, в течение полугода вел активные действия против карателей в юго-западных, южных и центральных волостях Уфимской провинции.

Благоприятный для властей исход борьбы с Пугачевским восстанием наступил в этом краю осенью 1774. Исчерпав возможности дальнейшего сопротивления, Качкын принял решение о капитуляции. В конце октября он явился с повинной к подполковнику И.Л.Тимашеву. В январе 1775 его доставили в Казанскую секретную комиссию (2). Как

сдавшемуся добровольно ему посчастливилось дополнительного наказания избежать (3).

Качкын Самаров упоминается Пушкиным в архивных заготовках к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.535, 632, 653; 2. Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Уфа, 1992. С.147; 3. РГАДА. Ф.7. Д.2043. Ч.14.

КЫШТЫМСКИЕ ЗАВОДЫ (Верхний и Нижний) - молотовые и передельные предприятия в Исетской провинции, вблизи озера Иртяш, в 60 верстах к северо-западу от Челябинска.

Владел заводами Н.Н.Демидов. В 1773 г. здесь работали до 7700 крестьян и мастеровых. Многие из них в январе 1774 примкнули к Пугачевскому восстанию. До 400 кыштымцев находились в отрядах атамана И.Н.Грязнова, участвовали в боях под Челябинском и при взятии этого города, а в марте - начале апреля оказывали помощь отрядам И.Н.Белобородова и С.Максимова, которые вели бои под Каслинским и Кыштымскими заводами против карательной команды премьер-майора Д.О.Гагриня, продвигавшейся к Челябинску. В ходе этих боев и последующих набегов башкир-повстанцев Кыштымские заводы претерпели значительные разрушения и возобновили свою деятельность лишь в 1775 (2).

Названные заводы упомянуты в архивных заготовках Пушкина к "Истории Пугачева" (1).

1. Пушкин. Т.IX. С.661; 2. Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969. С.170, 190, 203, 272, 302, 334, 335.

КЮИ Цезарь Антонович (1835 - 1918) - русский композитор, участник "Могучей кучки".

Автор 66 произведений, созданных на слова и по мотивам пушкинских творений. Среди них - опера "Капитанская дочка" (в четырех действиях, восьми картинах), по либретто самого композитора, написанная им в 1907-1909 гг. Премьера состоялась в Мариинском театре Санкт-Петербурга 14 февраля 1911 г., дирижировал Э.Направник. В Москве опера была впервые показана в театре Солодовникова 17 октября 1914 г. (дирижировал Е.Плотников). Клавир и либретто этой оперы Ц.Кюи были изданы московским издателем Юргенсоном в 1910 г.